

Алексей Рябов

[ИДЕНТИЧНОСТЬ]

Азъ есмь!

Москва
2019

16+

Алексей Рябов
Идентичность

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Рябов А.

Идентичность / А. Рябов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Эта книга – о познании себя и Вселенной, о пути к целостности и самоидентичности через оккультизм и магию. Пребывая на стыке оккультно-мифологической и научной парадигм, она являет собой синтез в самом подлинном смысле этого слова. Наряду с широким кругом вопросов, традиционных для психологии, антропологии, оккультизма и магии, которые, впрочем, подаются с новой, парадоксальной точки зрения и излагаются на современном языке в духе последовательного эмпиризма, в книге поднимаются новые темы: топология и свойства пространства ролей и сюжетов, а также квантово-метафорический подход в психологии и психотерапии. Эти темы, помимо чисто познавательного, имеют важный практический смысл. Книга адресована читателям, интересующимся вопросами психологии, познания и самопознания, личностного и духовного роста, философии, оккультизма, мифологии и магии. Также она будет небезынтересна специалистам во всех указанных областях.

© Рябов А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Предисловие

Эта книга – о человеке, человечестве и Вселенной. Ты скажешь: ну, вот, ещё одна! Да, одна из многих, но эта книга, поверь, по-своему уникальна. Она возникла на стыке трёх парадигм: оккультно-мифологической, психологической и естественнонаучной, а ведь на границах культурных разломов всегда происходит всё самое интересное. Автор имеет дерзость утверждать, что он не просто сочетает в себе все три парадигмы, но достиг их полноценного и плодотворного синтеза.

Имеет ли он право на это дерзкое утверждение, осуществился ли, в самом деле, искомый синтез, или перед тобой лишь очередная синкретическая смесь с потугами на универсальность, – об этом судить тебе, читатель. Автор же убеждён в том, что «алхимическая свадьба» в нём самом свершилась и, стало быть, пришла пора поделиться с другими тем, что он теперь знает точно, о чём догадывается и что предполагает, – выношенным и рождённым в муках плодом этой таинственной свадьбы, умным ребёнком-гомункулом, воплощённым в текст.

И, кроме того, эта книга – о магии, которая не только интересна сама по себе как социокультурный феномен, оккультная картина мира и альтернативный способ воздействия на реальность, но и, оказывается, может служить инструментом диагностики и коррекции в руках опытного психолога и психотерапевта. И в этом качестве она, безусловно, имеет право на существование в современном не склонном к сентиментальности мире.

Ну, а самое главное, эта книга – о самоидентичности, о том состоянии цельности, автономности и духовной зрелости, которое одно лишь даёт человеку право называться свободным.

Давайте же окинем мир и самих себя взглядом свежим и непредвзятым, свободным от школярских ограничений и предрассудков! Ведь все эти ограничения и предрассудки – всего лишь проекции наших страхов и неуверенности в собственном «Я», привычные душевные «костыли». Не пора ли нам всем повзрослеть и всмотреться во Вселенную своим собственным, ясным, трезвым, не зашоренным оком?

Вот *гримуар* эпохи интернета.
Противоречья в том не нахожу.
Читатель! Словосочетанье это
подскажет путь к незнанья рубежу.

Игре ума присущи парадоксы.
Познай себя – Вселенную поймёшь.
Но к синтезу не склонны ортодоксы:
нам – Истина. Что ж – им? Всезнайства ложь!

Краткое содержание глав

В первой главе разворачивается многомерная динамическая картина Вселенной, населённой и воспринимаемой людьми, и указываются два основных способа и стиля мышления и познания мира, взаимно дополняющие друг друга: архаичный образно-мифологический стиль мышления и современный, стремительно эволюционирующий рационально-логический стиль мышления. Рассматриваются некоторые особенности образно-мифологического мышления, исследуется необычная топология психического пространства. Также затрагиваются некоторые вопросы гносеологии – науки о познании.

Во второй главе различные картины мира сравниваются между собой, и предлагается рассматривать картину мира как интерфейс, связывающий физическую и социокультурную проекции Вселенной с её психической проекцией, то есть воспринимающим, классифицирующим и объясняющим сознанием. Оккультная картина мира исследуется более подробно, и приводится краткая история оккультизма.

Третья глава посвящена собственно магии. Магия рассматривается в трёх аспектах: как картина мира, то есть своеобразный интерфейс, как социокультурный феномен и как ноумен, то есть как самостоятельная структура, рабочий инструмент в руках мага. Обсуждение ведётся, по возможности, на современном, понятном языке.

В четвёртой главе рассматривается соотношение магии и психологии и выясняется, что магические ритуалы могут служить отличным инструментом психологической диагностики, консультирования и психотерапии.

Пятая глава посвящена изучению места и роли человека в социокультурной Вселенной. Центральное место в ней занимает подробное исследование топологии и свойств пространства социальных ролей и жизненных сюжетов. К главе примыкает приложение, в котором перечислены важнейшие архетипические социальные роли, взятые из мифов, сказок, былин, литературных произведений и других источников.

В шестой главе рассматриваются различные аспекты самоидентичности, то есть состояния предельной цельности «Азь есмь!», и путей её достижения. Также анализируется понятие духовности и её роль в социуме.

В седьмой главе анализируется специфика отношений Ученика и Учителя, в особенности – на пути Ученика к самоидентичности и личностной зрелости.

В восьмой главе обсуждаются некоторые гипотезы автора этой книги. Читайте научную фантастику и фэнтези: Артура Кларка, Рэя Брэдбери, Роджера Желязны, Роберта Хайнлайна, Дэна Симмонса, Аркадия и Бориса Стругацких и других авторов. Многие из того, что они нафантазировали, уже сбылось, другое – ждёт своей очереди. Также можно почитать книги учёных – популяризаторов науки, таких как Стивен Хокинг и Карл Саган.

Девятая глава – итоговая, она посвящена синтезу всего того, что было сказано ранее.

Приложения 1 и 2 носят общетеоретический характер и знакомят с современной оккультной картиной мира: энергоинформационной структурой Вселенной, человека и человечества. В каждое из этих приложений для удобства цитирования включена собственная библиография.

В приложении 3 описывается система архетипов и мифов, чрезвычайно важная для того понимания магии, которое акцентируется в этой книге.

В приложении 4 приводится ряд полезных и не слишком трудных упражнений и техник, которые помогут настойчивому и заинтересованному читателю освоить азы оккультизма и самопознания на практике, а не только в сухой теории.

Глава 1. Человек во Вселенной

Три проекции Вселенной людей

Та Вселенная, тот Универсум, то всеобъемлющее мировое пространство, в котором мы обитаем, которое воспринимаем и мыслим, четко распадается на несколько подпространств или проекций, хотя и взаимозависимых, переплетённых разнообразными связями и отношениями, но всё же существующих и развивающихся отдельно, параллельно друг с другом. Представляется наиболее целесообразным выделить три основные проекции Вселенной, населённой людьми: физическую, социальную (социокультурную) и психическую.

Каждая из этих проекций имеет свою топологию и структуру, и протекающие в ней процессы подчиняются своим собственным закономерностям.

Физическая Вселенная исследуется физикой и другими естественными науками; её законы наиболее изучены, а большинство из них описаны математическими формулами. В практической сфере это есть вотчина технологии и производства.

Социокультурная Вселенная развивается согласно своим внутренним законам, некоторые из которых изучают социология, политология, антропология, история, культурология, различные экономические дисциплины, а другие закономерности нам пока не известны и не изучены. На уровне практики здесь активно действуют политехнологии, маркетинг, государ-

ственные и финансовые структуры, реклама, масс-медиа, public relation, большой спорт и другие могучие социальные силы и течения. Это – сфера человеческих отношений.

Психическая Вселенная – это область психологии, и «белых пятен» тут пока больше, чем более или менее изученных областей. В практическом же срезе кого здесь только нет: психотерапевты, колдуны и маги, предсказатели, пророки, шаманы, разнообразные религиозные конфессии и секты, духовные учителя и т.д.!

Каждый из нас неизбежно присутствует и действует во всех трёх Вселенных – физической, психической и социальной.

Описанием и исследованием трёх проекций Вселенной занята не только фундаментальная и прикладная наука, но и философия, и религия, и оккультизм, и искусство, и литература, – причём каждая из этих сил действует в своей собственной парадигме и изъясняется на своем собственном языке.

Всюду в этой книге я говорю о проекциях Вселенной в максимально расширенном смысле. В пространство психической Вселенной я включаю такие подпространства и области, как мышление, чувствование, восприятие, память, всю сферу бессознательного: инстинкты, рефлексы, автоматические защитные механизмы, интуицию, потребности, «Эго», «Суперэго», «Тень» и другие архетипы и программы, исследованные Карлом Густавом Юнгом и его последователями, многочисленные субличности, – в их индивидуальном и коллективном проявлениях. Или, говоря языком современного оккультизма, все «тонкие планы»: эфирный, астральный (эмоциональный), ментальный (включающий в себя низший и высший ментал), каузальный (кармический или причинный), буддхиальный (тонко-кармический или смысловой) и атманический (божественный). Социокультурная Вселенная имеет столь же многомерную, так сказать, многоэтажную «тонкую» структуру.

Физическая Вселенная сама по себе, не населённая мыслящими и чувствующими существами, в моём понимании, может и не иметь планов тоньше каузального. Каузальный план физической Вселенной – это полный свод фундаментальных законов материального мира, на основании которых формируется вся сеть причинно-следственных связей. Никакого внутреннего буддхиального смысла в существовании материальной, физической Вселенной нет, как нет у неё и цели. Приписывая физической Вселенной тот или иной смысл, ту или иную цель, ставя во главе Вселенной всемогущего Бога, мы наделяем её буддхиальным и атманическим планами, взятыми из нашего собственного социокультурного и психического пространства и опыта.

Каузальный план физической Вселенной чрезвычайно хитро устроен. Он, несомненно, существует, поскольку, как мы знаем, все процессы в физической Вселенной протекают закономерно, а все явления связаны между собой причинно-следственными связями, но, в то же время, у него нет материального, физического носителя. Это, можно сказать, зародыш «психики» материальной Вселенной! Наделяя физическую Вселенную математическими формулами, описывающими известные нам фундаментальные законы природы, мы творим новую, расширенную Вселенную, которую Альберт Эйнштейн назвал «физической реальностью».

Чёткую концепцию трёх – или четырёх – проекций единой человеческой Вселенной ввёл в научный и философский обиход американский психолог и философ Кен Уилбер, создатель и глава Интегрального института. В разработанной им модели (интегральной карте) AQAL фигурируют четыре сектора или аспекта бытия: физический, социальный, культурный и психический; социальный и культурный секторы можно объединить – получатся в точности наши три проекции Вселенной. Огромным достижением Уилбера явилось понимание того, что каждый объект или субъект во Вселенной представлен сразу во всех секторах, и его эволюция происходит в них согласованным образом.

Интегральная карта AQAL содержит в себе и другие структуры и шкалы, позволяющие описать динамические эволюционные процессы в каждом из секторов и связи между ними.

На основе данной модели могут быть построены хорошие описания процессов эволюции как в индивидуальном, так и в коллективном сознании, а также в социокультурной среде (например, модель Спиральной Динамики). Впрочем, мы имеем отличную эволюционную модель человека, созданную нашим соотечественником Авессаломом Подводным (Александром Каменским). Ею мы и будем пользоваться по преимуществу.

Образно-мифологический и рационально-логический способы мышления и познания

Говоря о психике на житейском уровне, мы, в первую очередь, подразумеваем сознание. Если бы не сознание, обширнейшие пласты бессознательного так и остались бы нам неведомы. Давайте же побеседуем о процессах мышления, присущих человеку, – а иных мы пока не знаем.

Человеческое мышление сформировалось не сразу, а в длительном процессе эволюции, постепенно заполнив собой все тонкие планы психической Вселенной. Не будем сейчас заострять внимание на том, образовалась ли психическая Вселенная «с нуля» вместе с появлением наделённых психикой существ и, на пике развития, человеческого разума, – или она существовала изначально в форме пустой (или полупустой) матрицы, которая заполнялась содержимым в ходе эволюции. Сам я склоняюсь к первому варианту, – он представляется мне более трезвым и реалистичным.

Так или иначе, основы человеческого мышления закладывались в ту далёкую эпоху, когда наши первобытные предки жили в окружении могущественных и чаще всего враждебных сил природы, классификация и объяснение которых стали самой первой и чрезвычайно актуальной задачей для юного разума. Эта задача решалась – и была решена – посредством мифологических построений, неразрывно связанных со структурой речи. Одной из их важных особенностей было систематическое наделение сил природы человеческими качествами, их персонификация. Другая определяющая особенность мифов была связана с верой в чудеса и заключалась в том, что каждый миф, в отличие от обыкновенных историй, представлял собой чудесную историю.

Мифы не только позволяли классифицировать, объяснить и понять загадочные явления природы, но и давали ключ к управлению ими, служа твёрдым обоснованием для разнообразных ритуальных действий и обрядов, вплоть до самых жестоких и, на наш современный взгляд, извращённых.

Мифы создавались и развивались параллельно с человеческой речью. Они стоят на более высокой эволюционной ступени, чем ритуальные жесты и позы. Мифологическое мышление – это мышление уже вполне сформировавшегося человека. Соединение мифов с музыкой и ритмическими движениями, наделёнными мифологическим и магическим смыслом, породило ритуальные танцы и пение, в дальнейшем переросшие в мистерии и религиозные культы.

На основе мифологического мышления в каждом этносе сформировалась цельная и вполне функциональная картина мира, которая позволяла людям успешно справляться с трудностями, жить и развиваться. Мифологическая картина мира на протяжении многих десятков и сотен тысячелетий была единственной надёжной основой или платформой, на которой развивались, совершенствовались, обогащались и оттачивались человеческие речь и разум. Мифологический подход оставался единственным доступным человечеству методом исследования, понимания, структурирования и систематического описания окружающего мира – не только природного, но и социального. Этот метод не был научным, но он давал потрясающие результаты!

Именно на основе образно-мифологического мышления были сделаны первые величайшие изобретения и открытия: нож, топор, копье и копьёметалка, лук со стрелой, колесо, весло и парус, добывание огня, приручение диких животных, земледелие, буквы и числа, алфавит и календарь...

Таким образом, мифы, из которых, как из кирпичиков, сложено образно-мифологическое мышление, – это ни в коем случае не небылицы. Миф заключает в себе знание, выраженное в образно-символической, аллегорической и метафорической форме. Иными словами, миф – это особая семантическая структура, в которой существует и передаётся знание. Отличительными особенностями этой структуры являются её конкретная образность, отчётливая личностная окраска, присутствие фантастического элемента и наличие динамического сюжета. Именно такова древнейшая, базовая основа человеческого мышления! И уже на этой основе выросло его последующее усовершенствование: рационально-логическое мышление.

Рационально-логическое мышление оперирует, главным образом, абстрактными понятиями и категориями, тогда как мифологическое – образами и аналогиями. Главный инструмент первого – формальная логика, второго – интуиция. Но они оба, явно или неявно, базируются на незыблемой основе человеческой речи, её смыслового аппарата и грамматических конструкций.

Вершиной рационально-логического мышления является научный подход к познанию и описанию реальности. Однако, строго говоря, научный подход, во-первых, правомерен лишь для исследования объективной реальности, чётко отделенной от психики индивида и общества, а во-вторых, отвечает лишь на вопрос «как протекают процессы во Вселенной?», но не на вопросы «почему?» или «для чего?», и серьезные учёные это, безусловно, осознают и принимают. Любая наша попытка ответить на вопросы «почему?» и «для чего?» немедленно влечёт за собой сотворение мифа – пусть даже в квазинаучной форме.

Однако в человеке, особенно в умном, образованном и культурном человеке, сильна потребность понять и объяснить. Поэтому обойтись без мифов мы никогда не сможем; другой вопрос, насколько содержательны, глубоки и полезны будут эти мифы?

Коренным изъяном мифологического мышления является отсутствие встроенного аппарата верификации, так сказать, внутреннего критерия истинности. Проверка практикой позволяет судить лишь об эффективности и социальной полезности мифа, но отнюдь не о его правдивости. В рационально-логическом мышлении такой встроенный аппарат есть: это законы формальной логики, которых никто не отменял, а также здоровое чувство юмора, зачастую неуместное и даже предосудительное в рамках мифологического подхода. Однако и у чисто формального рационально-логического мышления также имеется свой внутренне присущий ему недостаток: оно в значительной мере тавтологично, поскольку не приучено пользоваться всей мощью интуиции, полётом фантазии. Подлинное озарение ему недоступно!

(Кстати, подавляющее большинство великих научных открытий, технологических и духовных достижений человечества явилось следствием не чисто формального подхода, а интуитивного озарения, подкреплённого в дальнейшем строго научной проработкой.)

Побочным результатом победы рационально-логического над образно-мифологическим мышлением, окончательно одержанной где-то на рубеже XVII-XVIII веков, служит нескончаемый внутренний диалог, который мы принуждены вести сами с собой на протяжении всей нашей сознательной жизни в состоянии бодрствования, вхолостую вновь и вновь прокручивая в уме события, ситуации, встречи, фантазии и тревожные ожидания. Внутренний диалог служит одним из защитных механизмов Эго, исподволь захватившего власть над «самостью» человека и вытеснившего в недоступную «Тень» все нежелательные с его точки зрения качества и особенности индивидуума. Внутренний диалог следует поставить под жёсткий контроль своей умной воли, если вы хотите в максимальной степени овладеть своей судьбой, завоевав относительную свободу в этом отнюдь не свободном мире, – и тогда он превратится в эффективный инструмент рационального разума, а Эго займёт присущее ему место важного инструмента социальной жизни вашего «Я».

Таким образом, не борьба, а синтез двух стилей мышления представляется наиболее перспективным. Включая поочерёдно мифологическое и логическое мышление, мы создаём

стройную и непротиворечивую систему образов и их разумных интерпретаций, то есть полную, завершённую, структурированную и критически выверенную картину мира. От чисто научной картины мира она отличается тем, что не только отвечает на вопрос, как, по каким законам протекают процессы во Вселенной, но и предлагает их понимание и смысл, устанавливает их иерархический порядок, соотнося с ролью и местом человека. От чисто мифологической картины мира её отличают большая объективность и тщательная проверка логикой, то есть встроенная защита от слишком грубых иллюзий и ошибок. Такую синтетическую картину мира можно было бы назвать субъективно-объективной или системной.

Системной картине мира, как и любой другой, необходима проверка реальностью, дабы убедиться в её хотя бы относительной, доступной нам сегодня, истинности. Но эту реальность не следует понимать лишь как объективную реальность, не зависящую от сознания. Та системная реальность, с которой имеет дело системное мышление, является субъективно-объективной, включающей в себя как «внешнюю» реальность мира, так и «внутреннюю» реальность человека, исследующего, интерпретирующего и осваивающего мир. Мифологическая составляющая является неотъемлемой частью системной реальности. Более того, именно мифологическая составляющая служит связующим мостиком между «внешней» и «внутренней» реальностями. Ведь мифы и символы, составляющие основное содержание субъективной реальности, равно доступны как образно-мифологическому, так и рациональному (логическому) мышлению.

Ода изобретателю колеса

Изобретатель колеса был по-своему не менее гениален, чем Альберт Эйнштейн. Однако эти два гения, доведись им встретиться друг с другом, вряд ли смогли бы найти интеллектуальные точки соприкосновения. Если бы изобретатель колеса вдруг оказался среди нас, то мы сочли бы его примитивным, неумным и плохо поддающимся обучению дикарём. Мы нашли бы его разум – точнее, его рациональный разум, – неразвитым, тяжёловесным и грубым, и были бы по-своему абсолютно правы. Потому что его рациональный ум и его Эго, в самом деле, оказались бы зачаточными и слабыми; и колесо, несомненно, было изобретено не работой рационального, логического мышления, а усилием и озарением мышления мифологического, дорационального, интуитивного.

Давайте же попробуем вообразить, как это могло бы произойти.

Мифологическое мышление в гораздо большей степени, чем рациональное, опирается на аналогию. (В подобном подходе есть смысл, но уж очень велик процент брака, некорректных, фантастических аналогий. Но когда аналогия точна, то сила метода аналогии оказывается велика.)

В окружающей первобытного человека природе, откуда его архаическое мышление черпало большую часть своих аналогий, нет колеса. Есть круглое бревно, оно катится, – отсюда произошли катки, которые подкладывали под тяжёлые предметы, чтобы перемещать их с места на место. Но каток – это ещё не колесо. Весь фокус заключается в том, чтобы насадить вращающийся каток на неподвижную ось. А ничего подобного нет в природе, ни в живой, ни в мёртвой!

Откуда же пришло озарение?

Здесь нужно оговориться: если колеса не знает физическая, материальная природа, то его давно знает «природа» мифологическая. Архетип колеса уже был известен человеку – и это был календарь! Вращающийся Годовой Круг, насаженный на неподвижную Мировую Ось! А это, в свою очередь – из наблюдения звёздного неба. Вот откуда пришла нужная аналогия. Мифологический символ превратился в вещь, и вещь, несомненно, практичную, более того, – революционную.

Ведь, в самом деле, колесо появилось позже календаря...

Вот приблизительно так работает мифологическое мышление, и оно вполне способно на гениальность.

Особенности, возможности и ограничения мифологического мышления

Мифологическое мышление метафорично. Оно оперирует не понятиями, а образами, то есть вне-логическими интегральными категориями, охватывающими предмет целиком, а не дифференцированно, как вынужден поступать рациональный разум. Образы, возникающие в результате деятельности мифологического мышления, чаще всего представлены в нашем уме в привычной – зрительной, слуховой, тактильной или обонятельной – форме, но при грамотном обращении нетрудно избежать соблазна их буквальной интерпретации.

Мифологическое мышление апеллирует непосредственно к архетипам коллективного бессознательного – врожденным образно-символическим структурам человеческой психики. Эти архетипические образы и символы, медленно эволюционирующие на протяжении целых эпох, представляют собой шаблоны, которыми – и только которыми! – оперирует психика человека, те элементарные кирпичики, из которых она черпает все свои представления и построения. Выйти за пределы этой – следует признать, весьма богатой и многообразной, – системы архетипов-шаблонов мы не в состоянии, чем, собственно говоря, и определяются сегодняшние границы непознаваемого.

Наши объяснения всего нового и непонятного есть, по сути, сведение к уже знакомому и известному. Логические, рациональные, формальные объяснения в наибольшей степени схоластичны и тавтологичны. Мифологические объяснения и мифологическое понимание, основанные на аналогии и образном мышлении, максимально используют интуицию и позволяют иногда осуществлять умственные прорывы в совершенно новые области знания, ограниченные лишь дискретным набором врожденных архетипов. В этом состоит сила мифологического мышления.

В жизни первобытного человека мифы играли первостепенную роль. Они служили для объяснения всего происходящего в окружающем мире и для оправдания тех или иных ритуальных действий, направленных на защиту, контроль и управление этим по большей части враждебным миром. Причём эти основанные на мифах ритуальные действия, абсурдные с точки зрения современного логического мышления, отлично работали в области мифологического сознания, мобилизуя или отключая те или иные психические и волевые механизмы и программы и помогая людям выживать в суровых доисторических условиях.

В жизни современного человека мифы играют не меньшую роль, только эта роль плотно завуалирована псевдо-рациональными объяснениями и интерпретациями, в чём и состоит главная опасность. Ведь главная слабость мифологического мышления – отсутствие критики – как раз и проявляется со страшной силой тогда, когда миф принимают за научно доказанную, непреложную истину. А тут уж недалеко и до фундаментализма, и до фанатизма, и до сектанства, и до «охоты на ведьм»!

Давайте же условимся, как цивилизованные и свободные люди, всегда проверять все свои представления, умозаключения и выводы простым здравым смыслом, строгой и нерушимой логикой, едким скептицизмом и искромётным юмором, надёжно защитившись ими от опасностей архаичного мифологического мышления! Но не утратив его вовсе!

Боги, Герои, а также Ангелы, Демоны и прочие Духи

Мифологическая Вселенная, порождаемая в коллективном и индивидуальном сознании мифологической картиной мира, населена множеством чудесных персонажей: Богов, Ангелов, Демонов, Духов Стихий, Духов природы (гор, источников, рек, лесов: всевозможных русалок, дриад, леших, водяных), а также Духов обжитых мест и кладбищ (домовых, банников, вурдалаков и т.д.) К ним можно добавить некоторых эпических Героев, поскольку эпос тесно переплетен с мифологией, особенно тех, которые получили статус полубогов в силу своего происхождения.

Все эти мифологические персонажи, будучи порождениями человеческой психики, в то же время владеют ею – в той мере, в какой люди руководствуются указаниями мифологического мышления. Занимая руководящее положение в психике индивида, коллектива и общества, они, разумеется, правят и в социальном универсуме – прямо, посредством религиозных и магических заповедей и табу, и косвенно, через общественную мораль, светское законодательство, обычаи и традиции. Их власть – реальна и велика, почти безгранична.

Сонм высших и низших Духов с их сложной, многоступенчатой иерархией и распределением обязанностей, который в представлении мифологического мышления правит единой Вселенной (физической, социальной и психической), представляет собой доступное сознанию образное, персонифицированное проявление врождённых базовых структурных элементов человеческой психики, её элементарных «кирпичиков» – архетипов. (Без подобных образных и символических «посредников» архетипы так бы и оставались в области бессознательного, действуя на уровне инстинктов.) Другими словами, человеческий ум в лице мифологических фигур получил или, скорее, выработал в ходе эволюции некий весьма удобный символический интерфейс, найдя возможность взаимодействовать с архетипами, скрытыми в бессознательной психике, и в какой-то мере управлять ими посредством религиозных и магических ритуалов, обрядов, заклинаний и жестов.

Этот способ работает, поскольку ритуал или обряд, проведённый надлежащим образом и с верой, подобно физическому интерфейсу, включает или выключает определенные программы в бессознательной психике человека, группы людей или общества в целом, что, естественно, влечёт за собой изменения в социальной Вселенной (и даже непосредственно в физической Вселенной, но тут связи уже не столь очевидны). С помощью такого ритуального «психического интерфейса», в принципе, можно управлять не только сознательными, целенаправленными действиями людей и их мотивацией, но и весьма тонкими вещами, казалось бы, всецело зависящими от случая: удачей, везеньем, выигрышем, успехом. Ведь к бессознательным психическим программам, доступным нашему ритуальному «психическому интерфейсу», относятся не только позитивные программы, приводящие к тем или иным активным действиям, но и различные психические блоки, сопротивления и запреты, препятствующие недопустимым с их точки зрения изменениям социальных ролей и социального статуса. А ведь все эти бессознательные защитные механизмы включаются и работают в автоматическом режиме, не разбираясь, хорошо это или плохо для человека и общества! В результате снятия бессознательных блоков в социальной Вселенной запускаются и начинают осуществляться цепочки событий, которые приводят порой к грандиозным результатам и переменам.

Наполненная живыми мифологическими персонажами Вселенная становится более или менее понятной, упорядоченной и управляемой, так сказать, «обжитой», хотя всё ещё очень опасной. Но и опасности – объяснимы, а значит, уже не столь страшны.

Реальна ли мифологическая Вселенная, населённая Богами, Ангелами, Демонами и прочими Духами? Да, конечно, реальна и действенна! Но это – психическая и социальная, но отнюдь не физическая реальность. Мифологическая Вселенная представлена лишь в двух из трёх проекций универсальной Вселенной. Бога в космическом пространстве мы не отыщем никогда и нигде, но это не значит, что Его нет. Просто не нужно искать Его там, где Его и быть не может! Он – в нашей психике, культуре и социуме, покуда в мире существует религия.

Смотрите, как всё просто! Библейскому Богу, «Ветхому Днями», для того чтобы проявиться в физической Вселенной, потребовалось воплотиться в человека Иисуса – правильное, Иешуа. Иисус Христос – человек, обладающий физическим телом и столь могучей психикой, что она вместила в себя целиком живого Бога – и внесла, буквально вплавила Его в социокультурное пространство, запустив такие цепочки событий, которые продолжаются и поныне, неся в себе колоссальный заряд психической и социальной энергии. Бог ли всё это устроил согласно

Своей божественной воле? С мифологической точки зрения, это так. Но, возможно, намного корректнее будет сказать, что это Иисус оказался готов воплотить в себе Бога.

Ну, а как же я упомянул о возможном прямом воздействии ритуалов на физическую Вселенную, на протекающие в ней природные физические процессы? Да, такое воздействие тоже возможно, хотя, по всей видимости, не всегда, и добиться его намного труднее. Но это вовсе не означает, что Боги и Духи обладают физическим бытием, что они как-то представлены в физической Вселенной. Самое правдоподобное объяснение состоит в том, что некоторые архетипы, которыми мы управляем посредством нашего «психического интерфейса», в данном контексте – ритуального, каким-то пока неведомым нам образом энергетически проявляются в физической Вселенной, приводя к пусть даже не очень значительным, локальным физическим изменениям. Вызвать или прекратить дождь, изменить направление и силу ветра, остановив тем самым распространение пожара, зажечь северное сияние в средних широтах, – это нам иногда удаётся. Благодатный огонь в Иерусалиме на православную Пасху – явление того же порядка, если только это не хитрый трюк средневековых монахов.

Но, в принципе, это бы означало, что физическая Вселенная наделена начатками психики, чем-то таким, за что психическая энергия архетипа могла бы «ухватиться», что, вообще-то, не кажется слишком неправдоподобным. Ведь мы, на самом деле, не знаем, что это такое – психика, и не имеет ли она каких-то слабых физических проявлений в микромире.

Принцип дополнительности в психологии, оккультизме и магии

Сформулированный и доказанный учёными-физиками квантово-механический принцип дополнительности, по-видимому, обладает более широкой природой и охватывает также и область психологии. Впервые подметивший данное обстоятельство Карл Густав Юнг писал в своей работе «О природе *психе*»: «Физики совершенно ясно продемонстрировали, что на атомном уровне наблюдатель постулируется объективной реальностью, и что только при этом условии возможна удовлетворительная схема объяснения. Это означает, что, во-первых, субъективный элемент присоединяется к физической картине мира и, во-вторых, неизбежно существует связь между *психе*, которую нужно объяснять, и объективным пространственно-временным континуумом. <...> Связанность или частичная идентичность *психе* и физического континуума представляет чрезвычайное теоретическое значение, потому что это приводит к огромному упрощению путём построения моста через кажущуюся несопоставимость между физическим миром и психикой, конечно, не каким-либо определённым образом, а, со стороны физической – посредством математических уравнений, и с психологической стороны – посредством эмпирически извлечённых постулатов – архетипов – чьё содержание, если оно и есть, не может быть представлено в уме. <...> При объяснении непонятных психических явлений мы вынуждены предполагать, что архетипы должны обладать непсихическим аспектом. Такой вывод основывается на явлении синхронистичности, которая ассоциируется с активностью бессознательных операторов и до сих пор считается (или не признаётся) «телепатией» и т.д. <...> Мы здесь встречаем один из тех примеров, который можно лучше понять в терминах принципа дополнительности физиков. Когда бессознательные содержания проходят в сознание, их синхронистическое проявление исчезает; наоборот, синхронистические явления могут быть вызваны погружением субъекта в бессознательное состояние (транс). <...> Профессор Паули формулирует физическую сторону принципа дополнительности, выраженного здесь, следующим образом: «Он принадлежит свободному выбору экспериментатора (или наблюдателя), вынужденного решить <...> какие инсайты он получит, а какие потеряет; или, излагая популярным языком, будет ли он измерять А и портить Б или портить А и измерять Б. Однако, ему не полагается получение инсайта без какой-либо потери». Это особенно верно во взаимоотношении физической и психологической точек зрения. Физики определяют количества и их взаимоотношения; психологи определяют качества, не будучи способными измерить количество. Несмотря на это, и психологи, и физики приходят к очень близким идеям. На параллеле-

лизм между психологическим и физическим объяснениями указал К. А. Майер в своём эссе «Современная физика – современная психология». Он говорит: «Обе науки столкнулись с определёнными барьерами, которые <...> обладают подобными основными характеристиками. Объект исследования и исследователь со своими органами чувств, знаниями и их расширением (измеряющие инструменты и процедуры) неразрывно связаны. Это и есть дополнительность в физике, так же, как в психологии. Между физикой и психологией существует подлинное и аутентичное отношение дополнительности».

Принося свои извинения за столь протяжённую и трудно читаемую цитату, я прошу обратить внимание на следующее. Здесь, в частности, говорится о том, что человек вынужден выбирать между точным математическим описанием наблюдаемых процессов, протекающих в природе, и их качественным объяснением.

Маг, колдун и шаман обращаются в своей работе к Высшим Силам, Стихийным Элементом и Духам Природы, которые представляют собой мифологические образы архетипов коллективного бессознательного. Подобное обращение означает погружение (полное, как у шамана, или частичное, как у мага и колдуна) в состояние транса, в область бессознательного, поскольку только таким способом могут быть активизированы энергии архетипов в их непсихическом аспекте, способные вызвать, в терминологии Юнга, явления синхронистичности, то есть воплотить волю оператора в социокультурной и физической проекциях Вселенной.

Таким образом, апелляция к Высшим Силам, Стихийным Элементом и Духам, составляющая сущность магии и шаманизма, неразрывно связана с регрессом к давно пройденным человечеством, архаичным бессознательным и полубессознательным состояниям психики. Подобные состояния сознания, в которых над человеком довлеет мифологический способ мышления, основанный на символизме архетипов и оттесняющий рациональный способ мышления на периферию сознания, свойственны, согласно данным антропологии, первобытным человеческим сообществам. Регресс к «первобытному», мифологическому состоянию сознания позволяет магу, колдуну и шаману активизировать способность повелевать явлениями и процессами не только психического, но и социального, и даже физического мира посредством прямого воздействия непсихической составляющей энергии архетипов. (Впрочем, оговорюсь: мы не знаем, что это такое и как это работает, и произносим мудрёные слова, вкладывая в них крайне неопределённый смысл.)

По мере того как мифологический стиль мышления первобытного человека вытесняется и подавляется в ходе эволюции свойственным современному индивидууму рациональным стилем мышления, данная способность «уходит в фон», перестаёт быть активной. Дело вовсе не в преимуществе мифологического способа мышления над рациональным или наоборот, – и у того, и у другого имеются свои сильные и слабые стороны, что делает их взаимодополняющими, а не взаимоисключающими. Дело заключается в фундаментальном свойстве архетипов проявлять свою непсихическую составляющую лишь в состояниях транса, освобождающих бессознательные области психики от контроля рационального разума.

Кстати, в христианском вероучении есть понимание того, что вера несовместима с рациональным мышлением, хотя и не противоположна ему. («Верую, ибо абсурдно!» – вот не вполне точная цитата, не без оснований приписываемая Тертуллиану.) По сути, веру и разум связывает между собой всё тот же принцип дополнительности.

Маг высокой степени посвящения или святой, способный воздействовать на физическую реальность непосредственно своей волей (или силой молитвы), не утрачивая при этом навыков рационального мышления, отнюдь не служит опровержением изложенной выше теории: просто он умеет совмещать (или, скорее, чередовать) оба стиля мышления, свободно перемещая своё состояние сознания из области рационального мышления в область транса и обратно.

Теперь мы можем с полным основанием уточнить горделивый девиз просветителей XVIII века: «Знание – Сила!» (Во всяком случае, в том понимании Силы, которое свойственно магам,

колдунам и шаманам: Силы изменять мир действием своей Воли.) Мы сформулируем этот принцип несколько иначе: Знание ИЛИ Сила.

Личная Сила мага коренится в его бессознательном и питается энергией архетипов. Личная Сила не связана с рациональным Знанием и, более того, блокируется им, если рациональное Знание берёт верх над личностью мага. Личная Сила освобождается и обретает действенность, когда рациональное Знание перестаёт узурпировать абсолютную власть над психикой и занимает присущее ему место наравне с нерациональным, интуитивным, субъективным Знанием, символическим и мифологическим по своей природе.

Магистральный путь эволюции человечества на протяжении последних пяти-шести столетий связан с развитием рационального мышления и накоплением объективного, научного Знания, – это и есть путь прогресса; тогда как накопление и использование магической Личной Силы следует связать с процессами инволюции и регресса психики к древней стадии мифологического мышления и в те глубинные области бессознательного, где царят архетипы.

Итак, принцип дополнительности, раскрывающий характер связи социокультурной и физической реальности с магией, колдовством и шаманизмом, может быть сформулирован следующим образом:

В каждый момент времени можно обладать и пользоваться чем-то одним: либо точным, объективным, научным Знанием, но с утратой магической Силы, либо магической Силой, но с утратой точного, объективного, научного Знания. Одновременное активное обладание тем и другим Знанием невозможно.

Достаточно прозрачен эволюционный смысл данного принципа. Каждый человек с его знаниями, достижениями, мышлением, мировоззрением, этикой, потребностями, социальными связями, шкалой ценностей, целями, личной мифологией, самосознанием и самооценкой располагается в определенном месте многомерной эволюционной спирали. Движение «вверх» неразрывно связано с прогрессом в области рационального мышления, развития когнитивных способностей и научного Знания, но, в то же время, с утратой магических способностей; движение «вниз» приводит к активизации мифологического способа мышления и магических способностей, но к частичному отключению рационального мышления и ослаблению роли научного Знания.

Важно то, что перемещением состояния сознания вверх и вниз по эволюционной спирали можно управлять. Современный маг или шаман, живущий полноценной жизнью в социуме, умеет в нужный момент переместить состояние своей психики «вниз» по эволюционной спирали, активизировав свои магические способности и запас Личной Силы, а потом вернуться обратно. В этом ему помогают, в частности, магические ритуалы.

Плата за разум

Такова плата за разум, прогресс и процветание: чем выше мы поднимаемся по эволюционной спирали, совершенствуя своё рациональное мышление и постигая объективную истину, тем труднее становится возврат к магической Силе, глубочайшей субъективной истине и мифологическому способу мышления. Поэтому, в частности, современному «цивилизованному» человеку намного труднее стать магом, чем «примитивному» (с точки зрения рационального разума) дикарю; чем выше находится его психика на эволюционной спирали, тем дольше и упорнее требуется обучение.

Путь синтеза

Необходимо признать, как эмпирический факт, две вещи: во-первых, достигнутое к сегодняшнему дню место цивилизованного человечества на эволюционной спирали, для которого характерны преимущественное развитие рационального мышления и неистребимый пафос прогресса, расположено значительно выше, нежели то место, которому присущ мифологический строй мышления, место магов, колдунов и шаманов, а также их первобытной «паствы»; во-вторых, два состояния психики, соответствующие тому и другому способам мышления и

вИдения мира, находятся в непримиримом противоречии друг с другом, и ни один из этих способов не желает включить в себя другой, не усматривая в том никакой пользы (со своей ограниченной точки зрения).

Единственный путь интегрировать современное Знание и практическую магию, по возможности обойдясь без существенных потерь, то есть, не утратив достигнутого эволюционного уровня и сохранив при этом полезные многовековые наработки магов и шаманов и Личную Силу, заключается в холархическом синтезе обоих состояний психики, то есть в достижении такого «интегрального» состояния психики и соответствующей когнитивной картины мира, которые включили бы в себя оба казавшихся несовместимыми друг с другом состояния, – назовём их «состояние Знания» и «состояние Силы». А вновь достигнутое интегральное состояние можно было бы назвать «состоянием Синтеза».

Коренное отличие «состояния Синтеза» от регресса к чистому «состоянию Силы» состоит в том, что при обращении к «низшим», архаичным стадиям или состояниям психики не теряются из виду «высшие», достигнутые в ходе эволюции, состояния со свойственными им опытом, знаниями, потребностями, целями, ценностями, этикой, картиной мира и т.д. «Низшие» состояния пробуждаются не ценой утраты «высших», а наравне с ними, – путем попеременного перемещения фокуса внимания сознательным усилием воли.

«Состояние Синтеза» ни в коем случае не является простым смешением «состояния Силы» и «состояния Знания» (что в принципе невозможно). «Состояние Синтеза» – это более высокое, всеобъемлющее состояние психики, из которого маг по своей воле может переключаться между «состоянием Знания» и «состоянием Силы», не теряя из виду обоих.

Образно говоря, маг как бы строит внутри себя вторую спираль – спираль инволюции, – по которой нисходит к архаическим состояниям психики, не повторяя в обратном порядке пройденных шагов эволюционного роста. Дуализм «двойной спирали»: эволюционной спирали прогресса и инволюционной спирали магии, – отражён в мифологических системах разных народов. В частности, он является основным символическим содержанием «танца Шивы и Шакти», выражая дуализм жизни и смерти, созидания и разрушения.

В «состоянии Силы» мага окружают Духи разнообразной природы, и они для него реальны. Для того чтобы совладать с ними, а не быть сломленным, растоптанным и пожраным (например, лишившись рассудка), ему необходимо овладеть в совершенстве инструментами и приёмами, многие из которых в «состоянии Знания» показались бы ему чудовищно нелепыми, – то есть обучиться магии.

Рациональное сознание Эго не в состоянии справиться с поставленной задачей синтеза. На сегодняшний день я знаю лишь один путь, и этот путь – сугубо практический: параллельно изучать в теории и овладевать на практике 1) магией (шаманизмом), 2) психологией и 3) естествознанием, в частности, физикой и её главным инструментом – математикой.

Чисто когнитивный, философский путь понимания, синтез в теории, – в данном случае явно недостаточен, поскольку охватывает лишь восходящую ветвь эволюционной спирали. Нам же требуется не столько теоретический, сколько практический синтез. Точно так же, одно лишь занятие магической и шаманской практикой не позволяет осуществить требуемый синтез, поскольку оно полностью сосредоточено на нисходящей, инволюционной ветви спирали. Оно грозит практику необратимым регрессом.

В случае же уравновешенного «двунаправленного» продвижения по обеим ветвям спирали в тяжелейших условиях неразрешимого внутреннего противоречия психика волей-неволей будет вынуждена осуществить искомый синтез, – впрочем, не без участия и поддержки теоретического разума Эго, – иначе она просто-напросто не выдержит, свихнётся, «взорвётся». Это – жестокая практика, но лишь она позволяет достичь желаемого результата.

Эволюционный принцип и закон аналогии

Мы живём в изменяющемся, текучем, эволюционирующем мире, в чём, собственно, и состоит интерес, интрига бытия. Основным законом эволюции заключается в том, что она приводит к усложнению, упорядочению, дифференциации и структуризации эволюционирующего объекта или системы. Тем самым эволюционные процессы противостоят обычным термодинамическим процессам, которые характеризуются возрастанием энтропии, то есть внутреннего беспорядка. Энтропийные термодинамические процессы протекают в стационарных или квазистационарных системах, тогда как эволюционные процессы характерны для неравновесных систем, которые нельзя отнести к квазистационарным. Важнейшим следствием эволюционных процессов является возникновение в социальной системе или биологическом организме сложнейших иерархий и порядков с чётким разделением функциональных обязанностей и властных полномочий.

Для качественного и отчасти количественного описания таких неравновесных динамических систем разработана математическая дисциплина – теория хаоса. Если принять её в качестве рабочей модели для описания динамики эволюционирующих систем в физической, социокультурной и психической Вселенной, мы подметим одну важную деталь: эволюционные процессы дробления, упорядочения, дифференциации и структуризации подобны, независимо от их конкретной природы и масштаба (временного, пространственного или социального). Такое подобие просматривается, понимается, не в конкретных деталях, а в общем рисунке, абстрактной схеме протекания процесса. Теория хаоса именуется возникающие в процессе развития неравновесной системы структуры, подобные друг другу вне зависимости от их масштаба, фракталами. В топологии трехмерного физического пространства фракталы, как правило, имеют древовидную, ветвящуюся форму: разбегающиеся трещины на стекле, если по нему ударить молотком, морозные узоры в лютый мороз, форма растущего кристалла в перенасыщенном соляном растворе и т.д. В абстрактном социокультурном или психическом пространстве древовидную форму процессов довольно трудно себе представить, но, по сути, она остаётся той же самой.

Вполне уместна такая метафора: эволюционирующая Вселенная подобна стеклу, по которому разбегаются трещины от центра к периферии в момент резкого точечного удара. Сам удар – это «большой взрыв» в известной космогонической модели, предлагаемой современной физикой. А приблизительно 15 миллиардов лет – ведь именно таков оценочный возраст нашей старушки Вселенной – это всего лишь краткий миг, на протяжении которого система остаётся неравновесной, и по стеклу разбегаются трещины; а на фоне этого краткого мига протекает ещё более краткая земная история, вспыхивают и гаснут совсем уж мимолетные человеческие жизни...

Модель, предлагаемая теорией хаоса, может служить хорошей основой для качественного понимания закона аналогии, занимающего центральное место в системе оккультизма, именуемой герметизмом. В классической формулировке, которая содержится в «Изумрудной скрижали», этот закон гласит: «то, что находится внизу, подобно тому, что находится наверху». Под словом «внизу» подразумевается плотный, материальный план проявленной Вселенной, а под словом «наверху» – её тонкие планы.

Речь идёт о соответствии тонкого прототипа и его более плотного (в самом «нижнем» конце цепочки – физического) воплощения (манифестации). Собственно, закон аналогии как раз и устанавливает именно такую структуру «вертикальных» взаимоотношений и взаимодействий между различными планами проявленной Вселенной.

Понятно, что, применяя закон аналогии, не следует забывать о том, что аналогия не есть тождество и что тонкий прототип не тождествен своему более плотному воплощению. Вопрос соотношения и взаимодействия образа и первообраза, воплощения и прототипа глубоко и тщательно разработан в христианских богословских сочинениях эпохи иконоборчества, предшествовавшей седьмому Вселенскому собору, состоявшемуся в 787 году в городе Никее.

Наглядным примером правильного применения закона аналогии в человеческой культуре служит использование метафоры. Превращая меткую метафору, хорошо передающую суть аналогии, в магическое заклинание, мы получаем рабочий инструмент для осуществления энергоинформационного обмена между различными планами Вселенной с целью решения прикладных задач в физическом и социальном мире. Скажем, в задачах воспитания хлёсткая метафора намного эффективнее нудных нотаций.

По большому счёту, закон аналогии делает возможным существование ритуальной магии. Ибо суть магического ритуала состоит в установлении символических соответствий и энергоинформационных связей между словами и действиями мага в физическом мире и их прототипами на тонких планах, где они служат проводниками (или ключами) к вызванным магом Высшим Силам Вселенной. В частности, закон аналогии служит теоретическим обоснованием для всех видов симпатической магии, скажем, для изготовления и применения кукол в магии Вуду, да и в славянской магии тоже.

На законе аналогии базируется практическое использование символов и талисманов, создающих энергоинформационные «мостики» между плотным и тонкими планами, а также религиозных таинств и магических ритуалов. Исполняя ритуальный танец, охотники каменного века обеспечивали себе удачную охоту; совершая божественную литургию, христианский священник воспроизводит в сегодняшней реальности евангельские события Тайной Вечери...

Последовательное применение закона аналогии к решению философских, религиозных и психологических проблем приводит к глубоким и порой неожиданным выводам. Так, наблюдая мир живой природы и человеческих взаимоотношений и следуя закону аналогии, мы вправе осторожно предположить, что и на всех тонких планах, как в нашем физическом и социальном мире, идут непрестанные войны за обладание ресурсами, а также войны, связанные с расовым и идеологическим несходством.

В таком философско-мифологическом шедевре, как каббалистическое Древо Жизни, описывающем в символической форме порядок движения, преобразования и распределения всех форм энергии во Вселенной, весьма точно подмечена фрактальная древовидная топологическая структура энергоинформационных процессов.

Ещё один пример исключительно удачного применения закона аналогии в оккультизме – уподобление Микрокосма Макрокосму: Человек есть образ Вселенной – и обратно, Вселенная заключена в Человеке. Эта аналогия позволяет изящно и просто решать многие философские проблемы и практические магические задачи.

Руководствуясь законом аналогии, древние пифагорейцы распространили открытые ими математические законы музыкальной гармонии на всё Мироздание, породив замечательный поэтический образ «музыки сфер» и на пару-тройку тысячелетий предварив, по сути, научное открытие волновой энергетической структуры Вселенной.

Но, конечно, бывали случаи и пустых, вздорных аналогий. Среди них можно было бы назвать слишком прямолинейное уподобление закона кармы человеческому суду и возмездью, примитивные представления о рае и аде, а также произвольное распространение человеческих качеств: милосердия, справедливости, сострадания, жестокости и т.п., – на Силы, действующие во Вселенной.

Я позволю себе привести еще несколько примеров вполне уместного применения закона аналогии для постановки и решения новых актуальных задач.

1. С какой предельной точностью можно предсказать будущее?

Давайте возьмём прозрачную аналогию: прогноз погоды. Как всем известно, точность прогноза погоды на сколько-нибудь значительный промежуток времени довольно-таки невысока. Но не потому, что не хватает метеорологических спутников и метеостанций или несовершенны математические алгоритмы и компьютерные программы: дело не в нехватке информации, а в том, что, оказывается, климатические процессы, будучи существенно неравновесными,

достаточно точно описываются математической моделью теории хаоса. Её характерной особенностью является неустойчивость: достаточно малейшего изменения начальных условий, чтобы кардинально изменить всю картину протекания процесса. Оттого-то метеорологи так часто ошибаются в своих прогнозах.

Вспомним теперь, что Вселенная в целом эволюционирует по принципам и правилам, присущим теории хаоса. Нас интересует прогноз на будущее; пусть он касается развития какого-нибудь сюжета. Сюжеты в абстрактном пространстве каузального плана подобны циклонам и антициклонам на климатической карте; здесь, образно говоря, есть свои пассаты и муссоны, мистральи, норд-осты, самумы, ураганы и торнадо, свои засухи, ливни, снегопады и градобои. И, подобно погодным процессам, эти сюжеты могут оказаться неустойчивы относительно мельчайших изменений начальных условий и внешних влияний. Поэтому предсказание будущего на достаточно длительный период (а длительность соизмеряется с характерным временем развития сюжета) не может быть сделано абсолютно точным: самый лучший прогноз сбывается лишь с некоторой вероятностью и с более или менее значительными расхождениями в деталях.

2. Важность спиральных структур

Повторяемость спиральных структур в разных масштабах физического пространства, от галактик до молекул ДНК, и та важная роль, которую последние играют в эволюционных процессах на уровне биологии, наводят на мысль, что носителями генетической, наследственной информации на всех планах и во всех масштабах эволюционирующей Вселенной служат различные спиральные структуры.

3. Глубокие квантовые аналогии в психологии и социологии

Суть квантовой физики состоит в том, что квантовая система может находиться не в любом состоянии, а лишь в одном из дискретного, конечного или бесконечного, множества состояний. Эти состояния обычно называют энергетическими, поскольку их основной количественной характеристикой служит энергия; переход из одного дискретного состояния в другое связан с поглощением или излучением дискретной порции – кванта электромагнитной энергии.

Энергия излучаемого или поглощаемого кванта напрямую связана с частотой излучения, поэтому квантовая система, например атом, излучает или поглощает электромагнитную энергию строго определенного дискретного набора частот – спектра.

Рассматривая те или иные устойчивые сюжеты в жизни интересующего нас персонажа или социальной группы, мы убеждаемся в том, что эти сюжеты ведут себя подобно квантовым системам: не перетекают плавно один в другой, а меняются – уж если меняются – скачкообразно, с поглощением или выделением определенной порции социальной и/или психической энергии (деятельной, связанной с поступками, эфирной, характеризующей физическое состояние организма, или эмоциональной, ментальной, духовной). В частности, социальную роль, взятую на себя бессознательно, произвольно, бывает трудно изменить, даже если сильно этого захотеть; и тут не помогает метод «постепенных изменений» и «мелких шагов», – приходится действовать решительно, рывком, вкладывая значительную энергию.

Заметим в скобках: если роль может быть названа – значит, она дискретна. Наше сознание оперирует с дискретными понятиями, отграниченными друг от друга словами, даже если границы порой кажутся нам размытыми.

То же самое можно сказать о динамике личностного и духовного роста: развитие человеческого «Я» происходит не плавно, а скачкообразно, причём стадии развития имеют устойчивый, приблизительно одинаковый для всех людей характер. Данный процесс весьма напоминает дискретный процесс перехода электрона в атоме с низких энергетических уровней на более высокие; для каждого такого перехода электрон должен поглотить квант энергии. Но ведь и человек для того, чтобы подняться на более высокую ступень развития, должен накопить

и усвоить изрядное количество энергии – эфирной, эмоциональной, ментальной, духовной, – в ходе выполнения практик и медитаций, в процессе решения стоящих перед ним сложных практических задач, преодолевая внешние преграды, внутренние психологические барьеры и кризисы роста.

Квантовая аналогия в психологии развития настолько точна, что позволяет говорить не только о дискретном спектре стадий или уровней развития личности, характеризующихся определённой энергетикой, но и о расщеплении каждой такой стадии, каждого уровня на ряд промежуточных ступеней, каждая из которых должна быть пройдена на пути личностного и духовного роста, что, по-видимому, связано с пребыванием субъекта в социуме, – подобно тому, как энергетические уровни квантового объекта расщепляются на подуровни при включении этого объекта в более сложную квантовую систему (например, электромагнитный домен или кристалл).

Ряд многозначительных аналогий между квантовой физикой, социологией и психологией настолько внушительны, что речь может идти не о поверхностном сходстве, а о существовании очень глубоких, сущностных связей и соответствий, и эта тема ждёт своих исследователей.

Топология, структура и законы психической Вселенной

Пространство психической Вселенной имеет весьма необычную в нашем обыденном представлении топологию. В нём отсутствуют такие привычные для нас понятия, как «внутри» и «снаружи». Идя вглубь своей индивидуальной психики, мы в какой-то момент обнаруживаем себя в пространстве архетипов коллективного бессознательного, то есть буквально «снаружи», во внешней, всеобщей, универсальной психической Вселенной. Христианские (да, по-видимому, и не только христианские) богословы по-своему описали этот необычный процесс: для того чтобы найти Бога, следует идти вглубь своего сердца и ума.

То есть, в некотором смысле, индивидуальная и коллективная психики тождественны друг другу. Неправильно говорить, что индивидуальная психика является частью всеобщей, что она как-то локализована внутри универсальной психической Вселенной. Нет, каждая индивидуальная психика охватывает собой всю психическую Вселенную и в точности совпадает с нею, являясь её конкретным представителем, личностным экземпляром. Что вовсе не исключает индивидуальных отличий, – понять это трудно, так как в наших обыденных представлениях тут не на что опереться, и приходится принимать на веру, просто как феноменологический факт, подобно тому, как современная физика принимает на веру многие факты квантового микромира.

В то же время, в своём индивидуальном психическом пространстве каждый человек – царь и бог. Наши личные фантазии и иллюзии отнюдь не становятся автоматически событиями и фактами универсальной психической Вселенной. Индивидуальная психическая Вселенная, в принципе, способна коллапсировать, подобно «чёрной дыре» в физической Вселенной, утрачивая способность выпустить своего пленника – индивидуальный человеческий разум – «наружу». В фантазиях возможно всё, что угодно, – да только грош тому цена! Защитой от подобного внутреннего коллапса служат качества, которые необходимо возвращать в себе, развивать и тренировать на протяжении всей жизни: здравый смысл, юмор, трезвость суждений, внимание, внутренняя честность, собранность, твёрдость, решительность и отвага, поскольку отказ от дорогих сердцу иллюзий мучителен и связан со страданиями и разочарованиями. А также – проверка практикой, культурной, социальной и материальной. Ведь всё, что не воплощено в социокультурной, физической Вселенной или хотя бы в коллективном разуме людей (в виде читаемых текстов, имеющих своих приверженцев учений, признанных или обсуждаемых теорий и гипотез), не имеет реальной ценности.

Первичным, элементарным содержанием психической Вселенной являются врожденные (или сформировавшиеся в раннем детстве – мы этого не знаем точно) структуры – архетипы коллективного человеческого бессознательного. Эти структуры в их естественном виде не осо-

знаются и, в принципе, не могут быть выведены в область сознания, поскольку сознание оперирует другими инструментами, представляющими собой «смысловую надстройку» над архетипами: образами, знаками, символами, словами и связанными с ними понятиями, речью с её грамматической и семантической структурой. На основе этих инструментов строятся аналогии, классификации, обобщения, возникают абстрактные категории и сложные иерархические отношения между понятиями, – формируется связная динамическая картина мира, и мир обретает смысл.

Важнейшим связующим звеном между человеком и окружающим миром служат мифы – универсальная семантическая форма, в которой представлено знание людей об окружающем мире, понимание и объяснение протекающих в нём процессов, а также оправдание своих ритуальных действий, направленных на овладение этим миром. Точно так же, как окружающий мир современного культурного и образованного человека населён математическими формулами, выражающими законы физической природы, и типовыми социальными сюжетами, почерпнутыми из книг, – так и мир дикаря населён Богами и Духами, регулирующими все происходящие в нём явления и процессы. И формулы, и сюжеты, и символы, и мифы, и связанные с ними ритуалы являются символическими отпечатками, образами архетипов в человеческом сознании и служат ключами к их активации и использованию.

Надо иметь в виду, что архетипы – это нечто большее, чем инстинкты. Инстинкт – всего лишь автоматическая реакция на определённый раздражитель, по сути, простая «компьютерная» программа. Архетип же наделён присущим ему внутренним содержанием и заключённым в нём смыслом, порой грандиозным по своей глубине, мощи и сложности; если придерживаться компьютерной аналогии, то каждый архетип – это самый сложный программный комплекс, «искусственный интеллект», предназначенный для решения целого класса задач.

Более подробно можно познакомиться с понятием архетипов в Приложениях 1 и 3.

Законы функционирования психической Вселенной – это законы психики, как известные нам к настоящему времени, так – по большей части – и не известные. Можно сказать, что законы психики в своей основе – это законы взаимодействия архетипов. С одной стороны, их пытается изучать психология, с другой – оккультизм, поскольку законы психики – это, собственно говоря, и есть те же самые законы «тонкого мира», с которыми имеют дело оккультисты.

Наиболее абстрактные из этих законов могут быть выражены в виде так называемых высших архетипов, прочесть о которых вы можете в приложении 1. Другие сформировались в ходе длительной эволюции живых существ, обладающих психикой хотя бы в самом зачаточном состоянии. Те из них, которые продиктованы социальной жизнью людей, рассматриваются в главе 4. Законы развития индивидуальной человеческой психики рассмотрены в приложении 3.

Здесь я хочу сказать пару слов о важной характеристике психических процессов, которую мы называем словом «энергия». Не стоит мистифицировать этот простой термин. Давайте вспомним школьное определение: энергия есть способность совершить работу. Так же и здесь, только слово «работа» нужно понимать не в физическом смысле, а в более широком, подразумеваемом любое действие, приводящее к внешнему результату, который можно обнаружить и измерить. Так, эмоциональная или астральная энергия – это способность организма совершить эмоциональное действие, то есть испытать ту или иную эмоцию. Ментальная энергия – это способность породить мысль. Каузальная энергия – способность совершить поступок, начав или продолжив причинно-следственную цепочку событий. Также, кстати, можно говорить и о социальной энергии, то есть способности к действиям в социуме.

Кстати, социальную энергию можно даже измерить количественно, приняв за её величину число людей, так или иначе вовлечённых в «орбиту» данного субъекта или эгрегора, к примеру, число читателей книг данного автора.

Остается невыясненным «вечный» вопрос. Содержится ли в психической Вселенной разум, более высокоразвитый, чем человеческий? Скажем, Божественный или Космический? Я бы не рискнул утверждать, что нет, однако, если таковой существует, он пока что не идет на прямой контакт с людьми, предоставляя нам мыслить, действовать и развиваться в соответствии со своими возможностями и ограничениями, без «шпаргалок», в естественном, так сказать, темпе. Возможно, за нами «присматривают», – но не более того. То есть для нас, выходит, на практике совершенно безразлично, есть Высший Разум или нет. Мы живём, предоставленные самим себе. И, случись с нами что-нибудь нехорошее, никто нас выручать не намерен и не будет!

Что есть Истина?

Истина, понимаемая как строгое изложение фактов, имеет полное право на существование. Это есть точное знание, в том числе – научное, описывающее, как протекают динамические процессы в физической, социокультурной и психической Вселенной. Такая описательная истина крайне важна, но не достаточна.

(Другой вопрос, что даже простое перечисление фактов и их хронологии в реальной социальной практике почти всегда подтасовывается, искажается и подгоняется под тот или иной «социальный заказ». Недаром говорят, что история – это миф. Но, по крайней мере, истина в таком узком смысле, в принципе, возможна.)

Но мы хотим большего: объяснять и понимать, знать причины, источники и внутренние связи событий, явлений и процессов. Такого рода знание, как уже было сказано выше, по своей природе всегда мифологично и, строго говоря, недоказуемо. «Истина», понимаемая таким образом, у каждого эгрегора может быть своя, отличная от других и, если она не противоречит правилам формальной логики и очевидным фактам, её невозможно опровергнуть. То, что безусловно истинно внутри эгрегора, извне, со стороны другого эгрегора, может представляться столь же безусловной ложью.

Таким образом, знание, понимаемое не только как более или менее подробное описание фактов, но и как их интерпретация, истолкование, объяснение и включение в более общий контекст причинно-следственных связей, никогда не может быть безусловно истинным или ложным; эти категории к нему неприменимы.

Что же, в таком случае, есть Истина? Быть может, прав был Понтий Пилат со своим умным скепсисом, и никакой истины, в принципе, не существует, – одна лишь иллюзия?

Истину в широком смысле этого слова, Истину с большой буквы, не следует искать в области знания. Истина не есть информация. **Истина – это особое состояние психики человека, а именно – состояние максимально полного единения, гармонии, синхронизации со Вселенной, причём это состояние переживается и, безусловно, осознаётся, но не мыслится.** С этой точки зрения Истина существует и достижима, но не познаваема, как «вещь-в-себе», а познаваема лишь феноменологически, субъективно, частично и неполно.

Нужно пояснить, что значит – Истина достижима. Данным конкретным человеком в данный момент времени состояние Истины достижимо в меру его личностного и духовного развития, – в той мере, в какой он способен пережить и вынести это состояние. Универсальной Истины, одинаковой для всех, в принципе, не существует. Истина, как состояние, всегда субъективна. Тем не менее, она абсолютна – для данного конкретного индивидуума и в данном контексте.

Поясню несколькими примерами из Библии. Библейский Бог говорил с теми людьми (а некоторым даже являлся воочию), которые были в состоянии воспринять Его послание и вынести Его присутствие в каком-либо зримом образе. Собственно говоря, не Бог их выбирал из толпы, а они сами оказывались готовы Его услышать и увидеть. Таковы были пророки Мои-

сей и Илия, выдержавшие явление Бога (но всё же не «лицом не к лицу», а всего лишь в Его «славе» и в «веянии тихого ветра»). [Исх. 33, 12-23; 3-я Цар. 19, 8-12]

Иисус, косвенно отвечая на риторический вопрос Пилата, говорил Своим ученикам: «Я есть Истина, Путь и Жизнь». [Ин. 14, 6] Таким образом, Он явно указывал на то, что Истина существует и что она – не знание, а особое состояние личности, которое в Его случае переживалось как Божественное сыновство.

Разные люди могут переживать состояние Истины по-разному. Для кого-то это слияние с Богом, для кого-то – с природой; я же, к примеру, ощущаю себя в этом состоянии в образе серфингиста, летящего на гребне волны. Вполне допустимо сказать, что Истина есть Любовь (которая тоже достижима, но не познаваема).

Побывав в состоянии Истины, любой человек захочет осмыслить и интерпретировать свой непосредственный опыт в доступных ему категориях и образах, а возможно, и поделиться им с другими людьми. Попытка выразить Истину словами порождает знание об Истине, которое никогда не бывает абсолютно адекватным, полным и точным. Любая интерпретация неизбежно будет ограничена знаниями, опытом, способностями и уровнем развития конкретного человека, даже его словарным запасом. Но эта интерпретация, это знание человеку необходимы.

Я думаю, что попытки осмыслить, интерпретировать и выразить словами личный опыт максимально полного единства со Вселенной, опыт Истины, породили самые глубокие, яркие и могущественные мифы, наполненные реальными силой и властью. Состояние Истины – это самое мощное, ресурсное состояние из всех возможных.

Состоянию Истины невозможно научить, объяснив словами и личным примером, как этого добиться; конечно, существуют техники, метафоры, образы, ритуалы, помогающие процессу, но сам процесс достижения Истины – это дело сугубо личное, интимное и непередаваемое. Именно так следует понимать важную мысль, присутствующую в духовных, философских и религиозных учениях, что существует невыразимое, неизъяснимое Знание, которое невозможно выразить посредством речи, но которое можно получить непосредственно в опыте экстатического переживания – некое Прямое Знание. Это и есть то состояние Истины, о котором мы говорим.

Ум – генератор иллюзий. А что ж в этом плохого?

Сознание старается сформировать связную и по возможности внутренне непротиворечивую картину мира на основании опыта, размышлений и догадок. Эта картина мира, выраженная в словах, по своей структуре представляет собой сложную мифологическую систему, содержащую в себе, наряду с чисто описательной частью, объяснения, обобщения, оценки и прогнозы. Да и описательная часть отнюдь не тождественна описываемой реальности, физической, социальной, культурной и психической, а является неким отражением этой реальности в психических образах, понятиях и категориях, опять-таки, выраженных (или хотя бы выразимых) словами. Научному, объективному знанию отведена в общей картине мира определенная роль – описывать, а порой и предсказывать, как протекают те или иные процессы в природе, обществе, культуре и психике.

Поэтому картина мира и наше знание о мире всегда в некотором смысле иллюзорны. Ум, занятый познанием и освоением мира, можно уподобить генератору правдоподобных иллюзий, которые, не будучи тождественны описываемому миру, тем не менее, работают, позволяя нам ориентироваться, выживать и эффективно действовать в этом мире.

Важнейшей неотъемлемой частью нашей картины мира является его мифологическая интерпретация, которая определяется компетентностью, образованностью и культурностью интерпретатора, его личностным и духовным уровнем развития. Чем ниже уровень, тем грубее и примитивнее иллюзия, чем уровень выше и проработаннее, тем иллюзия тоньше и совершеннее, и тем точнее она приближается к оригиналу.

Таким образом, путь личностного и духовного роста, а также эволюционный путь познания и освоения мира представляют собой восхождение по «лестнице иллюзий» – от грубых, наивных, неточных и суеверных ко всё более утончённым, детализированным, осмысленным и верным. Но иллюзия, как бы она ни была совершенна, никогда не совпадёт с оригиналом. В этом, к слову, состоит смысл «майи» – важной категории, обсуждаемой в Упанишадах и связанных с ними духовных учениях индуизма и буддизма.

Поэтому не нужно пугаться иллюзий – наш ум с ними неразрывно, онтологически связан. Мы обречены навеки жить в мире иллюзий, и этот мир, лежащий в социокультурной и психической проекциях Вселенной, поистине прекрасен. Только в нём существуют категории красоты, правды, справедливости, сострадания, человечности, любви и т.д. Наше право – преобразовывать наши иллюзии во всё более эффективные, дифференцированные и стройные, возрастая социально, культурно, личностно и духовно.

Глава 2. «Дорожная карта»

Опрощливо пускаться в опасное и трудное путешествие, не имея с собой карты. И что может быть опаснее и труднее, чем всамделишное, а не вымышленное путешествие в глубины психической и социокультурной Вселенной – путешествие длиной в жизнь? «Дорожная карта» этого путешествия – парадигма, картина мира, запечатлённая в сознании путешественника. Насколько она верна и полезна, покажет опыт.

Существует множество парадигм, и ни одна из них не тождественна реальной Вселенной, – точно так же, как ни одна, даже самая лучшая, топографическая карта не тождественна реальной местности и ни одна научная теория не тождественна описываемым ею природным процессам. Но что поделаешь? Без карты мы слепы, а с картой – хоть в какой-то мере зрячи.

Разные парадигмы не противоречат, а взаимно дополняют друг друга, показывая мир в разнообразных ракурсах и с различных точек зрения, даже если в реальном социуме они люто враждуют между собой. Но нельзя их просто взять и смешать, выбрав из каждой самое лучшее, – полученный «компот» окажется абсолютно несъедобен. Их синтез возможен лишь с более высокой и всеобъемлющей позиции, которая заключается в понимании и признании того, что всякая парадигма – это всего лишь карта одной и той же местности, и какая из множества парадигм окажется более или менее полезной, зависит от конкретных обстоятельств и характера решаемой задачи.

Не человек для парадигмы, а парадигма для человека!

То, как и каким человек видит, воспринимает и интерпретирует окружающий мир, зависит, в первую очередь, от социокультурного ракурса или проекции, навязанных ему его ведущим эгрегором. Вселенная воспринимается нами сквозь призму того или иного мифа, и альтернативы нам не дано. Конечно, мировоззрение на протяжении жизни человека может – и должно! – меняться, становясь всё более богатым, разносторонним и эффективным, но подобное изменение – это всего лишь замена менее совершенного мифа на более совершенный.

Данное положение, на мой взгляд, весьма убедительно и полно раскрыто в книгах Карлоса Кастанеды. В его терминологии восприятие окружающего мира происходит не непосредственно, а как бы считывается с внутренней оболочки «пузыря восприятия», в который полностью погружена психика человека, и возникающая в сознании картина мира зависит от положения «точки сборки», играющей роль фокуса в этой своеобразной психической камере-обскуре. Иными словами, априорные представления о мире, которые, естественно, по своей природе представляют собой миф, определяют наше восприятие мира, которое мы принимаем за реальность. А всё, что не укладывается в прокрустово ложе априорных представлений, либо отбрасывается сознанием как невозможное, либо приводит наш ум в состояние ступора и тревоги, порой невыносимой.

С этим обстоятельством ничего невозможно поделать. Но вполне возможно изменить отношение к своей собственной парадигме, а также к парадигмам других людей, по каким-

то причинам не совпадающим с нашей, на более трезвое и эффективное. Иными словами, подняться на мета-уровень восприятия, на котором жёсткая привязка к парадигме утрачивает своё значение. Мировоззрение – это инструмент, помогающий нашему уму воспринимать мир с какого-то одного ракурса, и мы вправе использовать этот инструмент по нашему разумению, изменяя и регулируя его настройки. Человек – хозяин инструмента, а не наоборот.

А значит, не следует становиться рабом своего мировоззрения, считая его единственно правильным, и жестоко страдать, убедившись в его ошибочности: и то, и другое неверно. Иногда инструмент бывает полезен, а в иных случаях – нет, но это не повод разбивать его о коленку.

Учитесь в широких пределах менять и перенастраивать свою точку зрения, свою «точку отсчета» (или, по Кастанеде, «точку сборки»), с которой вы взираете на Вселенную или проникаете в её глубины, как оптику телескопа или микроскопа! Развивайте гибкость своего ума, не страшась «изменить принципам», – сами по себе принципы ничего не стоят, а вся их ценность заключена в возможности той или иной социокультурной и психической настройки. Не шарайте непознанного, того, что кажется неприемлемым или невозможным! Ведь именно в этих пугающих точках заключены величайшие открытия и скрытые возможности, наши «точки роста». И не бойтесь утратить сопричастность к вашему ведущему эгрегору и его поддержку: с высокими эгрегорами (а о низких и грубых что толку нам с вами тут рассуждать?!) можно и нужно договариваться с достойной и самостоятельной, а не рабски подчиненной позиции! (Подробнее об этом мы поговорим позже, в главе под номером 5.)

Важные для нас понятия верности, правды, ответственности, чести, совести, долга при этом не обесценятся и не исчезнут, но поднимутся на более высокий уровень осознанности – на мета-уровень, буддхиальный уровень сознательных мотиваций, где, собственно говоря, и есть их истинное место. И как это отличается от господствующего ныне сектантского стиля мышления, не способного выйти за пределы навязанной ему парадигмы!

Итак, в корне неверно ставить вопрос об истинности или ложности того или иного учения, мировоззрения, парадигмы, мифа, как способа восприятия и объяснения мира. Правильная постановка вопроса заключается в исследовании ресурсов, потенциалов, наработок, уникальных особенностей и достижений различных парадигм, возможностей компромисса, сотрудничества и синтеза, в выявлении общего и неповторимого. Каждая существующая в мире парадигма, каждая точка зрения, вне зависимости от их «истинности» и «ложности», во всей их непримиримости и смертельной борьбе, является неотъемлемой частью психической и социокультурной Вселенной, и в этом смысле она реальна и, безусловно, истинна – хотя бы как свершившийся факт. Все вместе они составляют пестрое многоцветье нашего мира, сияющего бесчисленными гранями нюансов и противоречий, в чём, кажется, и явлены его сила, гармония и красота.

Мифологическая и «строго научная» картины мира. Современная мифология.

Мифологическая картина мира характеризуется тем, что в основу понимания причинно-следственных связей и динамических процессов Вселенной кладутся целенаправленные действия мифологических персонажей, наделённых разумом и волей. В самых архаичных мифологических системах эти персонажи вполне антропоморфны, в более интеллектуально утончённых – порой весьма абстрактны, но во всех случаях их действия направляет разум, а потенциальные возможности далеко превосходят возможности человека. И, поскольку даже самый совершенный разум не всегда логичен, логика в мифологических объяснениях Вселенной отходит на второй план, уступая ведущее место этике, страсти и столкновению интересов, как бы они ни понимались в каждом конкретном сообществе. Все без исключения мифологические конструкции драматичны и поучительны.

Исчерпывающее философское определение мифа дал Алексей Фёдорович Лосев в своей юношеской работе «Диалектика мифа». С точки зрения психолога, психотерапевта и философа о мифах и мифологии много и плодотворно рассуждал Карл Густав Юнг; стоит прочесть его

книги «Архетип и символ», «Человек и его символы», «О природе психе», сборник «Душа и миф. Шесть архетипов» и другие работы. Лично мне в понимании природы и роли мифологии очень помогли книги Роберта Грейвза «Белая богиня» и «Мифы Древней Греции», а также классические книги «Золотая ветвь» Джеймса Джорджа Фрезера и «Архаические техники экстаза» Мирчи Элиаде. И, разумеется, нужно внимательно и вдумчиво изучать первоисточники – мифы, мифологические системы, эпос и сказки разных эпох и народов.

В отличие от мифологической, научная картина мира не апеллирует к «высшему разуму» и разумной воле мифологических персонажей. Она, казалось бы, вполне объективна. Но загвоздка в том, что сама Вселенная в её психической и социокультурной проекциях не является объективной, и строго научный подход наталкивается здесь на воздвигнутые им же самим ограничения. Что ещё более важно, объективный научный подход с его нерушимой верой в статистику, то есть в принципиальную повторяемость однородных событий, современной экспериментальной оснасткой и развитым математическим аппаратом останавливается, дав ответ на вопрос, КАК протекают изучаемые процессы во Вселенной, и уступая место умозрительным спекуляциям, дабы понять, объяснить, ПОЧЕМУ и ОТЧЕГО, и наглядно представить себе эти процессы. Как уже неоднократно отмечалось выше, в глубинной основе всех этих спекуляций лежит мифологический стиль мышления, поскольку именно он изначально, в процессе длительной эволюции, «встроен» в психику человека как некая базовая символическая «матрица» архетипов.

Великие ученые XX века, создатели квантовой физики, общей теории поля и других передовых областей науки, прекрасно это понимали. Достаточно почитать общеподобные работы Эйнштейна, Бора, Паули, Шредингера и других выдающихся физиков-теоретиков.

Таким образом, научная картина мира, не являясь антропоморфной, в то же время в целом не является и полностью объективной. Все научные объяснения, интерпретации и теории, выходящие за узкие рамки математических моделей, с неизбежностью вынуждены опираться на базовую структуру человеческой психики, которая по своей природе является субъективной, образно-символической и мифологической. «Строго научная» картина мира, конечно, не есть мифология, но в её основе лежит все тот же архаичный мифологический пласт человеческого мышления.

В самом деле, самые фундаментальные естественнонаучные концепции, такие как элементарная частица, кварк, квант энергии, гравитация, силовое поле, пространство и время, не говоря уж о гипотетических «струнах», «спутанных парах» и т.д., представляют собой не строго определённые понятия, а, скорее, интуитивные категории, чьё истолкование является более или менее общепринятым в современном научном сообществе. Эти концепции нельзя свести к ещё более простым и фундаментальным вещам, и приходится пользоваться нечёткими интуитивными представлениями, основанными на образах и символах, свойственных мифологическому мышлению.

Современные естественные науки, такие как физика, химия, молекулярная генетика, нейрофизиология и др., чрезвычайно сложны. Они давно уже превратились в эзотерические, «тайные» для подавляющего большинства людей знания и воспринимаются, по сути, как мифы.

В гораздо большей степени, чем естественные науки, мифологизированы науки общественные: история, социология, антропология и др. Не только их теоретические концепции и построения, но и хронологические описания происходящих в социокультурной Вселенной процессов мало чем отличаются от классических мифов, – разве что более систематизированным и строгим обращением с источниками. И уж никак не меньше, чем мифологические системы и эпосы минувших тысячелетий, эти науки ангажированы и «партийны», ведь они обслуживают интересы различных социальных слоёв и групп.

Важно понимать, что в основе любой парадигмы, от магической и религиозной до «строго научной», лежат умственные конструкции и шаблоны, свойственные архаичному и примитивному мифологическому стилю мышления, интуитивному и образно-символическому по своей природе, и никуда нам от этого не деться.

Религиозная парадигма: мир Библии

В основе любой религиозной, равно как и наиболее архаичной магики-мифологической, парадигмы лежит убежденность в существовании высшего разумного существа или существ, управляющих Вселенной, с которым (или которыми), в принципе, можно договориться. В этих двух основных постулатах, принимаемых на веру: разумности и имманентности Бога, – заключены и великая сила, и великая слабость религиозного мировоззрения.

Другие религиозные постулаты: чудесное божественное сотворение Вселенной и человека, всемогущество и всеведение Бога, вера в бессмертие душ, «загробную жизнь», «рай» и «ад», вечное противостояние Бога и Дьявола и т.д., а также таинства, обряды, священные тексты и предметы, писанные и неписанные законы, понятия святости и греха, – также присутствуют в различных религиозных системах, но могут значительно отличаться по форме и содержанию.

Мировоззрение людей западной культуры, каким бы оно ни было – религиозным, атеистическим, оккультным, эмпирическим, чисто обывательским или каким-то ещё, – выросло на почве библейской парадигмы. Нравится нам или нет – мы все, за крайне редким исключением, «люди Библии».

Библейская картина мира сложна и неоднородна. Внимательное и вдумчивое чтение Библии, желательно в хорошем переводе, позволяет вычлнить множество слоев и планов, точек зрения, позиций, подходов, скрытых цитат и полемик, пересечений и разногласий, которые отчасти дополняют, а отчасти и противоречат друг другу, создавая в совокупности многомерный смысловой (и над-смысловой) объём этой поразительной Книги. Можно утверждать, что Библия – это древнейший Гипертекст.

Социокультурная роль Библии огромна. На протяжении многих тысячелетий библейские темы определяли тон и мотив магистральной линии развития человечества – со всеми победами и поражениями, подвигами и предательствами, неисчислимыми многолетними войнами и редкими годами мира, научными, технологическими, философскими и культурными прорывами, фанатизмом, мракобесием, ханжеством, подлогом, манипуляцией, благородством, честью, верой, подвижничеством, бескорыстием, искрами духовного света и океанами пролитой крови. Лишь в несколько последних десятилетий цивилизованное человечество прикоснулось к иной духовности – духовности Востока, – по преимуществу в привычной «университетской» транскрипции. Но наша глубинная основа, наша духовная закваска продолжает оставаться библейской.

Существует великое множество исследований и толкований Библии. В подавляющем большинстве эти исследования религиозны, то есть, написаны «изнутри», а не «извне» библейской парадигмы. Как известно, критика и аналитика отнюдь не приветствовались (и не приветствуются поныне) Святой Инквизицией – ни на Западе, ни на Востоке. А значит, эти почтенные труды не исследуют самое для нас интересное – саму библейскую парадигму, её мифологическую основу и конструкцию, принимая по умолчанию за безусловную данность. Казалось бы, в атеистическом Советском Союзе была такая возможность, – так нет же, тема показалась слишком опасной! (Не Инквизиция – так КГБ!) И вместо серьёзных аналитических работ издавались шутовские «Забавная Библия», «Библия для верующих и неверующих» и тому подобные опусы.

Помимо самостоятельного вдумчивого чтения, которое, безусловно, представляет собой весьма непростую задачу, я могу порекомендовать лишь одну книгу, действительно посвящённую исследованию библейской мифологической парадигмы, как таковой, – Р. Грейвз, Р. Паттай.

«Иудейские мифы. Книга Бытия». Понятно, что книга Бытия – это далеко не вся Библия. Но что имеем – то имеем.

Я же здесь не стану вдаваться в пересказ и анализ библейских текстов, – ведь у моей книги совершенно иная задача.

Оккультизм и оккультные системы Западного мира

Слово «оккультизм», происходящее от латинского слова *occultus* – *скрытый*, означает направление философской и религиозно-философской мысли, связанное с исследованием и познанием невидимого, тонкого, духовного мира и его взаимодействия с материальным, чувственно воспринимаемым миром. Уже в самом этом определении заложена важнейшая концепция двух аспектов реальности – духовного и материального – пребывающих в постоянном взаимодействии.

От большинства традиционных религиозных учений оккультизм отличает то обстоятельство, что он не просто ограничивается констатацией первенства Духа над Материей и провозглашением законов Духа, а исследует эти законы, их действие и происхождение, стремится познать структуру духовно-материальной Вселенной в её динамике, с присущими ей Иерархиями. Что в какой-то мере роднит оккультизм с философией идеализма, однако оккультизм идёт гораздо дальше и ставит вопрос шире, не исключая из своего арсенала мифологические и культовые конструкции, а также техники и практики, открывающие возможность опытного познания духовно-материальной реальности.

Оккультизм в том виде, как он существует ныне, включает в себя множество направлений, принадлежащих к различным религиозным, культурным и этническим традициям. Все эти направления и школы роднит между собою явственный акцент на исследовании структуры духовно-материальной Вселенной и её законов. При этом «языки», на которых строится описание, могут быть весьма и весьма различны.

Мощный мистико-мифологический пласт, составляющий важнейшую часть содержания оккультизма и одну из его фундаментальных основ, вместе с системами мистических и духовных практик, никак нельзя упускать из виду, произвольно игнорировать и преуменьшать их значение. В связи с этим не удаётся примирить оккультизм с современной наукой, хотя в перспективе мир и даже союз между ними представляются вполне реальными. Существуют пограничные области науки, откуда можно было бы без особого труда перекинуть мостики к некоторым важным направлениям оккультного знания, что, безусловно, послужило бы мощным толчком к развитию познания Природы и Человека, развитию человеческих способностей, и, если бы не косность большинства ученых и системы академической науки в целом вкупе с научной безграмотностью большинства оккультистов, мы с вами уже сегодня стали бы свидетелями начала плодотворного синтеза оккультизма и науки.

Полезно рассматривать оккультизм не только как сумму знаний, но и как метод познания. Являясь, по сути, философским диалектическим методом познания и признавая реальность Духа наряду с реальностью Материи, оккультизм имеет одно существенное отличие: в способе и характере взаимодействия Духа и Материи оккультизм последовательно ищет и находит иерархические порядки, которые могут называться по-разному: тонкими планами, духовными мирами, ангельскими чинами, сферами, оболочками и т.д., – но суть всегда одна: она состоит в том, что оккультизм устанавливает иерархическую структуру и действующий рабочий механизм Мироздания и уже на их основе вырабатывает свои собственные концепции, символы, ритуалы, техники и язык, свойственные тому или иному направлению.

Оккультно-философская интерпретация реальности (оккультная парадигма, оккультная картина мира) существует наряду с научной, религиозной, материалистической (атеистической), художественной и обывательской картинами мира.

Основное отличие от научной картины мира заключается в присущем оккультизму субъективизме. Субъективизм – это фундаментальное качество оккультизма и как метода позна-

ния, и как системы знаний. Субъект с точки зрения оккультизма неотделим от объекта, составляет с объектом единое целое, связанное законом аналогии («Микрокосм есть Макрокосм» и т.п. формулировки). Поэтому объективность в понимании современной науки в оккультизме отсутствует: результат опыта зависит от состояния субъекта.

Впрочем, в современной квантовой физике подобный субъективизм также имеет место. Я полагаю, что подлинным научным прорывом оказалось бы построение субъективной математики, которая позволила бы количественно описывать зависящие от субъекта события и процессы.

В полном согласии с современной квантовой физикой оккультизм рассматривает все объекты во Вселенной как энергетические волновые структуры с характерными для них спектрами вибраций, распространяя эту концепцию на все тонкие планы.

От религиозной парадигмы оккультная картина мира отличается отсутствием догматизма и фундаментализма. Там, где религия останавливается, говоря «это так, и точка!», оккультизм идёт дальше, стараясь ответить на вопросы «почему это так?», «чем это обусловлено?», «всегда ли это так?» и «есть ли другие варианты?». Общее же заключается в том, что познание и освоение Вселенной происходит посредством медитаций, молитв и ритуалов наряду с рассуждением и интуицией.

С художественной картиной мира у оккультизма есть много общего, – взять хотя бы древнегреческие трагедии: отнести ли их к области искусства или культа? – и то, и другое будет одинаково верно.

Субъективизм оккультизма порождает множество «равновеликих» языков и частных диалектов, на которых дают описание мира различные направления оккультизма. При этом мир остаётся одним и тем же, но его описания на удивление мало похожи друг на друга. Иногда эти описания дают обзор с разных сторон, в разных проекциях, и тогда они дополняют друг друга, но слишком часто оказывается так, что дело не в различных точках отсчета, а в крайней несхожести языков, то есть символических систем, на основе которых даётся описание. Здесь – ловушка, так сказать, «оккультного полиглотства»: можно всю жизнь порхать от одной системы к другой, от одного языка к другому, не продвинувшись ни на йоту по существу.

Принято считать, что **история оккультизма** восходит к глубокой древности. Однако тот оккультизм, который нам известен сегодня, произрастает из арабской науки и еврейской Каббалы позднего Средневековья, блистательного европейского Возрождения, фанатичной Реформации и великолепно-развращённого Просвещения, а уже через них – из философской и религиозной борьбы эпохи эллинизма и раннего христианства, из её великих мистерий и тайных гностических культов.

В IX–XIV веках происходил расцвет арабской культуры и науки. Учёные арабы дали миру десятичную систему счёта и удобную цифровую запись, начала алгебры и теории чисел вкуче с нумерологией, передовую медицину, химию и алхимию, астрономию с её сестрой астрологией, а также великолепную суфийскую мистическую философию. Научное знание в то время было тесно переплетено с мистицизмом и религиозностью, и его невозможно отделить от оккультного знания; то и другое составляли единое, цельное Знание. Это Знание арабов впоследствии впитала, изрядно переработав и дополнив, культура Европы: быть может, желание и умение учиться – одна из сильнейших черт европейской цивилизации.

Приблизительно в то же время (XII–XIII вв.) в среде евреев, населявших, главным образом, Испанию и страны Северной Африки, поработанные отчасти арабами, а отчасти рыцарями-крестоносцами средневековой Европы (вот оно, воистину плодотворное смешение народов!), возникло и расцвело учение Каббалы, основанное, в частности, на использовании десятичной системы счисления и правил арифметики, разработанных арабами. Каббала – это оккультное учение, базирующееся на лингвистическом и семантическом анализе священных

книг Иудеев – Торы и других текстов Ветхого Завета. Каббала не только дала оккультизму высокодуховное философское учение и вооружила его великолепным описанием энергоинформационной структуры Вселенной, но и снабдила оккультистов методологией и формальным аппаратом, позволяющим работать с Именами Духовных Иерархий и другими семантическими структурами, конструкциями и характеристиками духовных Сил, действующих во Вселенной.

Мощный импульс к развитию философии в целом и оккультной философии в частности дали труды учёных монахов, духовных предтеч Ренессанса, – Фрэнсиса Бэкона (который, кажется, не чурался занятий магией, алхимией и астрологией), Пьера Абеляра, Уильяма Оккама, Альберта Великого (не только католического святого, но и великого алхимика) и др. Далеко не все они дерзали выйти за рамки официального христианского вероучения, но их свободная мысль, порой помимо их воли, послужила основой для оккультного осмысления реальности.

Ренессанс с его прославлением Человека и пытливым интересом к Природе и Жизни не мог пройти мимо тех аспектов реальности, которые составляют предмет оккультизма. Эпоха Возрождения дала таких великих мыслителей-оккультистов, как Парацельс, Пико делла Мирандола, Генрих Корнелиус Агриппа, Якоб Бёме, император-алхимик Рудольф II, астролог и астроном Тихо Браге, алхимик Роберт Фладд, математик, астролог и маг Джон Ди и другие выдающиеся учёные, философы, богословы и маги. Следует упомянуть и таких деятелей той эпохи, оказавших значительное, хоть и косвенное, влияние на развитие оккультизма, как гениальный художник и инженер Леонардо да Винчи, политик и философ Никколо Маккиавелли.

Общий гуманистический пафос эпохи привёл к тому, что основной акцент был перенесён с отвлечённых космогонических и теологических изысканий на животрепещущие социальные и психологические проблемы. В это время расцветает алхимия и делает первые шаги церемониальная магия – практические разделы оккультизма, тесно связанные с духовным ростом человека, его осознанием себя как личности и в таком качестве – с его целенаправленным воздействием на природу и общество. Широко распространяются тайные мистические ордена, плодятся масонские ложи, – как бы в противовес монашеским орденам католицизма. Образованные люди познают вкус духовной и умственной свободы, – их больше не пугают «чернокнижие», «продажа души дьяволу» и другие страшилки папского Рима; одни из них стремятся к Знанию и Совершенству, другие – к Власти, но те и другие ставят Культуру и Разум превыше слепой Веры и бездумной, законнической Морали.

Вместе с интересом к человеческой личности пробудился интерес к античной культуре, которой были приписаны, как древнему и, стало быть, авторитетному образцу, многие светлые черты Ренессанса (в противовес «мрачному Средневековью»). В то время было «найдено» большинство сочинений античных авторов: Платона, Аристотеля, Гомера, Гесиода. Причём вначале, как правило, обнаруживался и издавался латинский перевод (хвала книгопечатанию – величайшему изобретению эпохи!), а уж затем – греческий «подлинник». Но на правдивости истории мы не будем заострять внимание, – пусть о ней радеют учёные-историки, а мы с вами не историки, а оккультисты, и нам, по большому счёту, безразлично, как сформировался тот или иной Архетип, – важно, что он исправно «работает», действуя в общечеловеческом психическом пространстве и социуме.

Наряду с сочинениями классических античных авторов, – не важно, истинными или подложными, – оказались вновь обретены тексты философов-неоплатоников эпохи Эллинизма и раннего Христианства: Плотина, Ямвлиха, императора Юлиана Отступника, Прокла и других. Неоплатонизм внёс существенный вклад в развитие оккультизма, причём не только теоретический и методологический, но и практический, ибо неоплатоники предпочитали основывать свои философские интуиции и построения не столько на умственной спекуляции, сколько на непосредственном мистическом опыте.

В 1460 году католический монах по имени Леонардо, бывший одним из многочисленных агентов, посланных Козимо Медичи на поиски затерянных в европейских монастырях древних рукописей, разыскал и вывез из Константинополя греческие копии древнеегипетских манускриптов. Впоследствии эти трактаты, переведённые на латинский язык, составили так называемый «Герметический корпус» – сборник текстов, приписываемых легендарному Гермесу Тризмегисту («трижды величайшему»), в лице которого соединились черты древнеегипетского мага, античного философа и египетского бога Тота (или греческого Гермеса). С этого момента берёт начало герметизм – важнейшее направление европейского оккультизма, окончательно оформившееся к началу XX века.

В основе **герметизма**, как учения о высших законах Природы, лежат два основных закона или принципа: 1) принцип причинности (универсальный закон кармы) и 2) закон аналогии. Закон аналогии сформулирован в коротком трактате, приписываемом Гермесу Тризмегисту, который носит название «Изумрудная скрижаль». «Изумрудная скрижаль», по преданию, была найдена Александром Македонским в Хевроне в могиле Гермеса Тризмегиста.

Прочие основополагающие тексты герметизма, также приписываемые Гермесу Тризмегисту, объединены в «Герметический корпус». Эта книга содержит 16 диалогов, относящихся к так называемому «высокому герметизму», – в отличие от «низкого герметизма», посвящённого практическим приложениям: магии, алхимии, астрологии и медицине.

Любопытно, что в 1945 году в окрестностях Наг-Хаммади (Египет) были найдены древние коптские тексты, воспроизводящие содержание восьмого и девятого диалогов «Герметического корпуса».

В 1912 году тремя анонимными «посвящёнными» была издана книга под названием «Кибалион», в которой были изложены и прокомментированы семь принципов герметизма:

1. *Принцип ментализма*, согласно которому Вселенная есть мыслеобраз Единого;
2. *Принцип соответствия или аналогии*, утверждающий всеобщую аналогию между всеми планами бытия, между высшим и низшим, макрокосмом и микрокосмом;
3. *Принцип вибрации*, согласно которому всё проявленное и существующее представляет собой различные вибрации (то есть видоизменения) Единого Первоначала;
4. *Принцип полярности*, провозглашающий, что всё во Вселенной имеет свою противоположность; противоположности же могут быть примирены между собой парадоксом;
5. *Принцип ритма*, утверждающий, что всё находится в непрестанном двояком движении: поднимается вверх и опускается вниз (в «вертикальной» проекции планов) и переходит из одной противоположности в другую (в «горизонтальной» проекции явлений);
6. *Принцип Причины и Следствия (универсальный закон кармы)*, согласно которому всё имеет свою причину и своё следствие;
7. *Принцип пола*, согласно которому все вещи имеют в себе два начала («пола»), и всякое творчество есть результат взаимодействия этих двух начал.

Герметические принципы, как нетрудно заметить, предвосхищают (скорее, впрочем, воспроизводят) диалектику Гегеля.

В дополнение к семи принципам следует назвать учение о реинкарнации, также входящее в состав философии герметизма. («О сын, через сколько тел мы должны пройти, через сколько верениц демонов, через сколько повторений и циклов звёзд, прежде чем мы устремимся к Единому?»)

«Низкий герметизм», в свою очередь, распадается на составные части, образующие «трехчастную мудрость», или три составные части Вселенской философии: астрологию («операцию Луны»), алхимию («операцию Солнца», «Великое Делание») и теургию («операцию Звезд», «науку и искусство Божественного Делания», то есть божественную и ангелическую магию). При этом алхимия рассматривается как духовный ключ к теургии.

Вернёмся к краткому очерку **истории оккультизма**.

В начале XVII века были опубликованы два анонимных манифеста тайного ордена Розенкрейцеров (ордена Розы и Креста), предположительно основанного ещё в средние века Христианом Розенкрейцем и якобы объединившего в своих рядах самых выдающихся философов, учёных и мистиков своего времени. Эти документы, получившие распространение во всей Европе, подготовили почву для широкого движения, названного впоследствии «Розенкрейцерским Просвещением».

Век Просвещения подарил науке и философии таких гениев, как Исаак Ньютон, Готфрид Вильгельм Лейбниц, Пьер Симон Лаплас, Иммануил Кант и другие. В оккультизме эпохи Просвещения не было явлено гениев, столь же великих, как Ньютон и Декарт, однако мы можем назвать, как минимум, две крупных фигуры, которые внесли заметный вклад в его развитие.

Антуан Кур де Жеблен, французский учёный, масон, оккультист и астролог, впервые серьёзно исследовал карты Таро и, в частности, высказал предположение, что система Таро восходит к древнеегипетской цивилизации, что послужило основой для пробуждения интереса к Таро в среде оккультистов.

Эттейла (Жан-Батист Альетте), французский оккультист и таролог, создал и опубликовал свою собственную версию колоды карт Таро и разработал любопытную систему предсказаний. Он зарабатывал на жизнь гаданием, то есть был профессиональным оккультистом-практиком.

В Европе XVIII века под влиянием освободительных идей розенкрейцерства и масонства, пусть ещё в довольно ограниченных масштабах, расцвела оккультно-мистическая жизнь вне христианской Церкви. Всевозможным мистическим ломам и орденам, как воздух, требовались свои собственные системы ритуалов посвящения и служения. Подобных внехристианских систем, не связанных с официальным христианским богослужением, строго говоря, к XVIII веку в Европе не существовало. Требовалась реконструкция для воссоздания древних мистических церемоний, о которых почти ничего не было известно, – причём реконструкция не музейная, а живая, неразрывно связанная с литургическим творчеством.

Мыслители-оккультисты, перед которыми встала столь серьёзная задача, понимали, что в их эпоху в Европе осталась лишь одна рабочая модель мистической церемонии, мистерии: христианский годовой и суточный круги богослужения во главе с основной службой – божественной литургией или католической мессой. Как бы оккультисты ни относились к официальной Церкви, они прекрасно осознавали, что месса – это единственная живая и действенная мистерия, которая вершится ежедневно в сотнях тысяч церквей и монастырей по всей Европе. И они взяли мессу за образец для своих тайных культов и магических церемоний, понимая, что месса, в свою очередь, многое позаимствовала у эллинистических мистерий, и вложив в эту великолепную форму иной, не христианский литургический смысл.

Мы можем с лёгкостью обнаружить множество параллелей в структуре обрядов, священных предметах и облачении.

С чего начинается христианское богослужение? С того, что священник или дьякон обходят храм по кругу с кадилом, совершая обряд очищения. Отсюда берёт начало магический круг – подготовка магом священного пространства для совершения магической церемонии.

Очень многие словесные формулы магических церемоний являются точным переводом на иврит литургических возгласов священнослужителя (к примеру, возгласы при совершении магом «Каббалистического Креста»), а жесты и знаки, изображаемые магом – вариациями и комбинациями жестов священника во время богослужения. Также голосовые вибрации мага чрезвычайно напоминают тот способ, каким священник произносит ключевые места молитв и совершает литургические возгласы.

Тау-мантия мага подобна пусть не ризе священника, но зато мантии монаха.

Благовония, цветовые соответствия, использование свечей и лампад...

Священные предметы имеют точные соответствия: алтарное распятие – магический жезл, копие – кинжал, потир – чаши, дискос – пантакль.

И даже главное христианское таинство евхаристии (причастия) перешло в некоторые магические ритуалы.

Грянул XIX век – в торжестве науки и техники, в грохоте войн и революций. Настало время собрать воедино накопленные оккультистами наработки. Эту работу взяли на себя оккультные ордена, прямые продолжатели традиции Розенкрейцеров.

Герметическим Орденом «Золотая Заря» («Hermetic Order of the Golden Dawn» – H.O.G.D.), основанным Самуэлем Лидделлом МакГрегором Мазерсом, доктором Уинном Уильямом Уэсткоттом и Уильямом Робертом Вудманом 1 марта 1888 года в Лондоне и просуществовавшим до начала 20-х годов XX века, была разработана стройная система церемониальной магии, вобравшая в себя достижения Каббалы, Алхимии, Герметизма, Енохианской магии, Астрологии, Таро и Геомантии. Впоследствии эта система была развита и дополнена Алистером Кроули и другими выдающимися магами и философами. В частности, более или менее завершённый вид приобрела Енохианская магия, пребывавшая в забвении с XVII века.

К середине XX века большая часть учения и ритуалов Ордена «Золотая Заря» были раскритикованы и опубликованы Израэлем Регарди, став, таким образом, доступной частью общего оккультно-философского наследия.

Алистер Кроули – безусловно, ключевая фигура в оккультизме первой половины XX века, как бы мы ни относились к его неоднозначной личности. Первоначально Кроули состоял в Ордене «Золотая Заря», был посвящён Мазерсом в степень Младшего Адепта (высокую, надо сказать, степень), но впоследствии порвал с Орденом. Он создал свою собственную оккультно-философскую систему, названную им Телемой (в честь вымышленного аббатства из книги Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»), и собственную систему магии, имеющую, впрочем, много общего с системой «Золотой Зари». Как бы Кроули ни отрешивался от родства, его магия родилась из орденской, существенно развив её, дополнив и сделав максимально практичной.

В магии Алистера Кроули, как и в системе «Золотой Зари», важное место занимает реконструкция мифологии и теологии Древнего Египта. Эта реконструкция, восходящая к отцам-основателям Европейского оккультизма (Папысу, Кур де Жеблену и др.), не претендует на историческую научность, главное – она прекрасно работает. Архаические божества Древнего Египта и связанные с ними мифы как нельзя лучше подошли для фиксации и «оживления» архетипов, выражающих различные проявления Вселенной.

В 1912 году к Кроули в Лондон приезжает глава Ордена Восточных Тамплиеров (О.Т.О.) Теодор Ройсс. После переговоров он назначает Кроули руководителем британской ветви Ордена («Верховным и святейшим королем Ирландии, Иона и всех британцев, которые находятся в святилище Гнозиса»).

В 1925 году Кроули приезжает в Германию по приглашению Генриха Тренкера и становится международным главой О.Т.О.

Попытка Кроули образовать оккультное Братство Телемы в местечке Чефалу на Сицилии не увенчалась успехом. Коммуна была разогнана полицией.

Кстати, в 1913 году Кроули посетил Москву с хором девушек «Реггид регтайм герлз». Здесь он написал поэму «Град Божий», посвящённую Москве, и сочинил «Гностическую Мессу».

Помимо множества оккультно-философских трудов, могущественных магических ритуалов, а также романов и стихов (он был талантливым писателем), Кроули прославился тем, что

совместно с художницей Фридой Харрис создал оригинальную колоду карт Таро под названием Таро Тота, написав одноименную книгу.

Книги Алистера Кроули, посвящённые магии и оккультной философии, вошли в золотой фонд оккультно-гностической и магической литературы. Однако, изучая эти книги, нужно иметь в виду, что Кроули, прежде всего, маг и, как подобает истинному магу, – непревзойдённый мистификатор и манипулятор. Он, как никто, умеет навести многозначительную «тень» на рабочий магический «плетень», искусственно сделав его трудным для понимания. (Мнение, с которым, разумеется, могут не согласиться его верные последователи и почитатели.) Несмотря ни на что, современный оккультизм без вклада, сделанного Кроули, попросту невозможен.

Параллельно с каббалистической традицией, разработанной Орденом «Золотая Заря» и его великими продолжателями, в европейском герметизме успешно развивается и другая традиция – огдоадическая. Огдоадическая традиция (от слова *ogdoada* – *восьмерка*) восходит, как считается, к мистериальным культам Древней Греции, а также теургическим и магическим практикам жрецов Древнего Египта эпохи Птолемеев. Соответственно, используемые в ритуалах и посвячительных практиках иерархические структуры и Имена имеют греческое, а отчасти и коптское, происхождение. Огдоадическая традиция развивается и поддерживается, главным образом, магическим орденом *Ordo Aurum Solis* (Орден «Золота Солнца»), основанным в Англии в 1897 году Джорджем Стэнтоном и Чарльзом Кинголдом.

Подробная история европейского оккультизма, в частности, его важнейшего направления – герметизма, содержится в капитальном труде Мэнли Холла «Тайные учения всех времен: энциклопедическое изложение герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии», к которому я и отсылаю любознательного читателя.

Наряду с европейским герметизмом, развивались и другие направления оккультизма, тяготеющие к традициям Востока (всё же в Европейской транскрипции) и связанные с именами Рудольфа Штейнера, Елены Блаватской, Елены и Николая Рерих. Влияние духовных традиций Востока на европейский оккультизм трудно переоценить. В частности, именно мудрости Востока мы обязаны важнейшим понятием кармы, прочно вошедшим в оккультный обиход, открытием универсального закона кармы и пониманием его роли в структуре и динамике Вселенной.

Русская дворянка Елена Петровна Блаватская создала религиозно-философское учение, получившее название «теософия». Это учение не имеет прямого отношения к неоплатонизму и раннехристианскому гностицизму, в которых также использовался термин «теософия», но в значении «божественная мудрость», «богопознание». Теософия Елены Блаватской ставит своей задачей объединить различные мировые религии, установив единый философский и мистический смысл различных религиозных символов, свойственных всем религиям. Таким образом, его следовало бы отнести к синкретической ветви оккультизма.

Деятельность Е. П. Блаватской в основной творческий период её жизни проходила, главным образом, в США, Англии, Франции и Индии. Благодаря усилиям «Теософического общества», основанного Е. П. Блаватской вместе с полковником Г. С. Олкоттом и адвокатом У.К. Джаджем в 1875 году в Нью-Йорке, и его многочисленных филиалов теософия стала распространяться в разных странах мира в среде интеллигенции, приобретя десятки тысяч последователей и оказав большое влияние на развитие оккультно-философской мысли и мировой культуры в целом.

В настоящее время наследие Е. П. Блаватской по-прежнему вызывает значительный интерес во всем мире. Вокруг теософии и личности её основательницы не прекращается острая полемика, проводятся научные и околонучные конференции, посвящённые теософии, пишутся статьи и книги. Основанное Е. П. Блаватской Теософское общество здравствует и

поне, его президентом с 2014 года является Тим Бойд. Короче говоря, теософия – это живой и значимый раздел современного оккультизма.

В 1912 году из общего течения теософии выделилось учение антропософии («науки о Духе»), созданное Рудольфом Штейнером с целью открыть широкому кругу людей методы саморазвития и духовного познания на основе мышления. В отличие от ортодоксальной теософии, учение Рудольфа Штейнера опирается на христианскую мистику неортодоксального толка и европейскую идеалистическую философскую традицию, в частности, на философию Гёте, и в гораздо меньшей степени – на мистицизм Востока.

Всемирный центр Антропософского движения находится в Швейцарии вблизи Базеля в городке Дорнах в здании, названном в честь Гёте – Гётеанум.

Русское антропософское общество было основано в 1913 году. Общество было запрещено советским правительством в 1922 году, а его участники арестованы ГПУ в 1934 году. В 1990-е годы «Антропософское общество России» возобновило свою работу в Москве.

К синкретической ветви оккультизма принадлежит и «Живая этика» («Агни-йога»), учение, разработанное Еленой Ивановной Рерих вместе с её мужем, выдающимся русским художником Николаем Константиновичем Рерихом, сыном великого Константина Рериха. Это учение стало известно из серии книг, изданных в 1924-38 годах без указания авторов. Впоследствии «Живая этика» послужила основой для возникновения движения «Нью-Эйдж».

В первой половине XX века впервые произошло «скрещивание» официально признанной науки с оккультизмом, оказавшееся весьма плодотворным. Разумеется, это «скрещивание» первоначально состоялось не в общей социокультурной среде, а в субъективном психическом пространстве одного-единственного индивидуума. Карл Густав Юнг, выдающийся психолог и психотерапевт, создатель аналитической психологии и в то же время – убежденный и образованный мистик, разработал учение об архетипах, которое легло в основу современного понимания магии и других оккультных дисциплин. Такие юнгианские понятия, как архетип, коллективное бессознательное, синхронизм, Тень и Самость, Анима и Анимус, прочно вошли в оккультный обиход. Анализ алхимических текстов, выполненный Юнгом с точки зрения аналитической психологии и учения об архетипах, обогатил сокровищницу оккультно-философской мысли, дав новое, конструктивное понимание «тёмного» языка алхимии, новую трактовку алхимических понятий, символов, образов и концепций. Многие видные оккультисты, такие как Дион Форчун и другие, продолжали и продолжают работать в русле аналитической психологии и теории архетипов.

50-е годы XX века ознаменовались мощной волной оккультных знаний, нахлынувших с Востока. Внешней причиной послужила оккупация социалистическим Китаем Тибета, из-за чего тибетские монастыри были вынуждены покинуть десятки тысяч буддийских монахов. Многие из них перебрались в Европу и США, а самые харизматичные, высокообразованные, энергичные и наделённые хорошими деловыми качествами эмигранты сумели овладеть вниманием широкой аудитории, разочарованной в западных ценностях и алчущей духовности и Истины. С тех пор вот уже более полувека философия, духовные и духовно-телесные практики Востока, талантливо и тактично адаптированные к особенностям западного менталитета, занимают ведущее место в оккультно-ориентированном общественном сознании и общественных движениях, связанных с оккультизмом. Можно сказать, что лицо современного оккультизма приобрело отчетливые восточные черты. Оплодотворение, впрочем, оказалось взаимным: Запад получил чрезвычайно тонкую и детальную энергетическую модель человека и на её основе эффективные практические методы работы, а Восток, склонный к пассивной созерцательности, но вынужденный формулировать свои идеи и принципы в более строгой, последовательной и энергичной западной манере, несколько «заземлился», стал практичнее и целеустремлённее, от чего духовность вовсе не пострадала.

В качестве примеров стоит упомянуть Интегральную Йогу, созданную великим индийским мыслителем и подвижником Шри Ауробиндо, и «Путь воина Шамбхалы» – направление, автором которого является буддийский монах Чогьям Трунгпа, эмигрировавший из оккупированного Тибета в США и сумевший вывести с собой многих учеников.

Семидесятые годы ознаменовались публикацией книг талантливого писателя и великого оккультного просветителя Запада Карлоса Кастанеды. Несмотря на изрядную долю мистификации (а как же без неё!?) и художественного вымысла, идеи и труды Кастанеды до сих пор не утратили свою актуальность.

Направление оккультизма, ассоциирующееся с именем Кастанеды, возникло на основе современного философского переосмысления достижений шаманизма и шаманских практик. Его фундамент был заложен трудами ученых-антропологов Джеймса Джорджа Фрезера, Мирчи Элиаде, Клода Леви-Стросса и других исследователей. Но решающий прорыв совершил Карлос Кастанеда, которому удалось перевести чисто научный опыт в план массового общественного сознания, в план, если угодно, современной мифологии. Многие важные понятия, термины, методы и принципы, предложенные Кастанедой, прочно вошли в оккультно-философский и практически-магический обиход; без таких фундаментальных понятий и концепций, как «точка сборки», «энергетический кокон», «сила намерения», «тональ и нагуаль», а также более специальных: «путь воина», «безупречность», «техника перепросмотра», «сталкинг» и др., – представить себе картину современного оккультизма попросту невозможно. Кастанеда изменил привычную картину мира, культурную и философскую парадигму. Как бы мы ни относились к нему лично, вклад Кастанеды в оккультизм огромен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.